

3 р. 90 к.

Авторы документальной повести «Футбол на всю жизнь» и ее издатели благодарят вас за приобретение книги. Часть средств от этого издания будет перечислена Киевскому городскому отделению Советского детского фонда им. В. И. Ленина на строительство детского дома семейного типа. Так мы вместе с вами поможем детям-сиротам.

Олег Блохин,
Дэви Аркадьев

ФУТБОЛ

НА ВСЮ ЖИЗНЬ

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ
ПОВЕСТЬ

КЛИСЕТКА

Мой милый поклон
искренний и верный
Богослову Рубану.

Белая

КЛИСФ. НАШИ ВЕРНЫЕ РАБОТНИКИ

Олег Блохин,
Дэви Аркадьев

ФУТБОЛ На всю жизнь

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ
ПОВЕСТЬ

Художник
ВАДИМ ВЕРЕСЮК

Киев
«ВЭСЭЛКА»
1989

Заслуженный мастер спорта Олег Блохин, еще не расставшись с футболом, стал легендарной личностью в своем виде спорта. Ему принадлежат почти все рекорды, которые регистрируют статистики футбола. Но дело даже не в фантастических для отечественного футбола цифрах забитых голов или сыгранных Блохиным матчей в составах клуба и сборной. Главный «рекорд» — долголетие высочайшего мастерства замечательного советского футболиста.

Эта книга — словно бы исповедь Олега Блохина. Он рассказывает о своей жизни в футболе, об интересных событиях, в которых ему, игроку киевского «Динамо» и сборной Советского Союза, довелось участвовать.

В этом издании рассказано и о многотрудном «окне» в Европу, которое удалось пробить Олегу Блохину, о его выступлениях в чемпионатах Австрии в составе клуба «Форвертс» из Штайра, а также о прощальном матче-бенефисе Олега в июне 1989 года.

Рассказ Блохина дополняет и комментирует литератор Дэви Аркадьев — пресс-атташе прощального матча своего соавтора.

Редактор
Е. П. Литвиненко

Издание второе, дополненное

Б 4702640204—092 БЗ—28—9.89
М206(04)—89

ISBN 5-301-00781-5

© Олег Блохин,
Дэви Аркадьев, 1989
© Вадим Вересюк,
художественное оформление, 1989

В ОСНОВНОМ СОСТАВЕ

101

КУМИРЫ ПРОТИВ МЕНЯ!

Играя в свой первый сезон в основном составе, я впервые участвовал и в таких крупных международных соревнованиях, как розыгрыш Кубка европейских чемпионов. По жеребьевке нашим первым соперником стал австрийский клуб «Сваровски-Ваккер». В гостях мы обыграли австрийцев со счетом 1:0, а дома забили им два «сухих» мяча. Следующим соперником был старый знакомец киевлян — польский «Гурник» из Забже. Дома мы выиграли матч со счетом 2:0, и я забил гол. В Польше во время ответной встречи мне тоже удалось отличиться. Приняв передачу от Стефана Решко, я прошел по правому краю, одного за другим обвел двух защитников и послал мяч в ворота. Это был ответный мяч на гол Любаньского — 1:1.

В четвертьфинале нашим соперником был знаменитый мадридский «Реал». 9 марта ни одно из киевских футбольных полей еще не было готово к сезону, и первый матч мы провели в Одессе на стадионе в парке имени Шевченко. После игры в нашей раздевал-

ке стояла мертвая тишина. Ребята, вконец измотанные борьбой, обмякшие, долго молча полулежали в креслах. Севидов не пошел на пресс-конференцию. Его можно было понять: столько выгодных для нас моментов и... 0:0. С помрачневшим лицом, держась за сердце, тренер расхаживал около двери, никого не пуская в раздевалку.

А в это время тренер «Реала» Мигель Муньос охотно давал интервью. Переводчик только и успевал переводить на испанский вопросы, сыпавшиеся со всех сторон, и ответы тренера:

— Доволен ли сеньор Муньос результатом матча?

— Естественно!

— Почему «Реал» больше заботился о защите и мало атаковал?

— Я такой установки игрокам не давал. Во всем виновато «Динамо», которое заставило нас обороняться.

— Спокойны ли вы за исход ответного матча в Мадриде?

— Ни в коем случае! В Мадриде нам будет не легче. «Динамо» сильный соперник, и многие его игроки по технике не уступают нашим. Они грамотны и в тактическом плане. Умеют собраться, играют с подъемом.

— Кого из наших динамовцев вы бы взяли в свой клуб?

— Колотова, Блохина и Мунтяна — это игроки экстракласса.

Самое интересное, что спустя девять лет после этого интервью мадридский «Реал» действительно намеревался «приобрести» Блохина для своего клуба. Об этом я узнал из заметки под интригующим заголовком «Блохин остается дома», напечатанной в австрийской газете «Фольксштимме». В ней, в частности, сообщалось, что в Киев с целью заполучить для своего клуба Блохина приезжал представитель мадридского «Реала». В федерации футбола и клубе испанскому «покупателю» отказали.

Помню, когда мы приехали на ответный матч с «Реалом», у нас был великолепный эмоциональный заряд. Было у команды большое желание победить, но «Реал» обыграл нас по всем статьям — 3:0.

Счет на табло!

Руководителям мюнхенской «Баварии» есть от чего грустить.

ЕВРОПЕЙСКИЙ КУРС "ДИНАМО"

ГЛАВА 9

ВЕСОМАЯ ЗАЯВКА

...Календарную встречу с одесским «Черноморцем» наши тренеры рассматривали как генеральную репетицию перед первым матчем киевского «Динамо» в споре за Кубок обладателей кубков 1974—1975 годов. После первого тайма игры с одесситами Лобановский сказал нам:

— Теперь представьте, что перед вами не «Черноморец», а «Септемврийско знаме». Больше движения! За каждый мяч бороться до конца. Каждым мячом дорожить. Натиск и еще раз натиск!

Нашу команду настраивали на трудную борьбу с болгарским клубом. Визитная карточка лидера болгарского футбола выглядела солидно. Семнадцать раз армейцы Софии завоевывали звание чемпионов Болгарии, семь раз были обладателями Кубка страны. Пятеро футболистов клуба выступали в составе сборной Болгарии на X чемпионате мира. А в предыдущем сезоне «Септемврийско знаме» даже вывело из розыгрыша Кубка чемпионов голландский «Аякс».

Тренеры, настраивая нас на серьезнейший спор с болгарским лидером, сами тщательно собирали информацию о нем. Базилевичу и Лобановскому в ходе подготовки так и не удалось самим посмотреть игру армейцев Софии, но зато они раздобыли запись финального матча на Кубок Болгарии и не раз, прокручивая ее, познакомили нас с особенностями команды «Септемврийско знаме».

В первой игре с болгарскими армейцами, состоявшейся в Киеве, «Динамо» провело в атаке чуть ли не все девяносто минут. Но при явном нашем преимуществе мы с огромным трудом вырвали победу с минимальным счетом — 1:0 (на 58-й минуте мне удалось забить гол).

В ответном матче в Софии армейцы чаще атаковали, и нам было уже нелегко обороняться. Но все же при любом удобном случае мы контратаковали. Почти в самом конце игры Володя Веремеев именно в момент контрвыпада отлично «подкрутил» мяч в центр штрафной, и я, опередив защитников, головой пробил в дальний от вратаря угол. Гол! И снова победа с минимальным счетом — 1:0.

Узнав, с каким очередным соперником жребий свел «Динамо» в 1/8 финала розыгрыша Кубка кубков, многие из нас вздохнули с облегчением: знакомый «Эйнтрахт»! Но наши старшие тренеры остались верны своим принципам.

— В футболе нет постоянных величин, — предостерегали они. — «Эйнтрахт» — это знакомый незнакомец. Год на год не приходится...

И мы стали изучать «Эйнтрахт»-74. Во Франкфурт-на-Майне вылетел Лобановский. Когда он возвратился из «разведки», вид у тренера был довольно озабоченный. В матче, на котором Лобановский присутствовал, «Эйнтрахт» обыграл «Фортуну» — 4:0 и вышел в лидеры чемпионата ФРГ.

— Неужели всего за два года «Эйнтрахт» мог так сильно измениться? — спросил тренера кто-то из нас.

— Не знаю, как он играл два года назад, — ответил тренер, — но сегодня... Многие из того, что мы пока выполняем лишь на макете во время теоретических занятий, они уже легко делают на поле.

Команда готовилась к матчам с лидером чемпионата ФРГ. Тренеры детально анализировали тактику соперников и манеру игры футболистов западногерманского клуба. Во время таких разборов Лобановский и Базилевич нацеливали нас на конкретные контрмеры, советовали, как лучше играть против того или иного футболиста «Эйнтрахта». Кроме командных теоретических занятий, тренеры проводили индивидуальные собеседования. Помню, с каким мрачным видом вышел из тренерской комнаты после такого собеседования Стефан Решко.

Я догадывался о его персональном задании в матче с «Эйнтрахтом»:

— Что, Степушка, Хельценбайн?

Решко грустно кивнул.

— И что тебе посоветовал тренер?

— Лобановский говорит, что я должен строить игру на опережении. Сказал: «Если Хельценбайн получит мяч первым, он обыграет тебя».

В этом матче Решко была поручена персональная опека 28-летнего Хельценбайна — игрока сборной ФРГ, чемпиона мира 1974 года, а Виктор Маслов получил задание играть против Грабовски — такой же знаменитости. И ребята сыграли против западногерманских звезд блестяще. На следующий день после первой игры с «Эйнтрахтом» наш переводчик не без удовольствия цитировал западногерманских журналистов: «В этом матче на поле не было видно ни Хельценбайна, ни Грабовски: Решко и Маслов спрятали их от зрителей».

Поединок с фаворитом чемпионата ФРГ, проходивший на «Лесном стадионе» во Франкфурте-на-Майне, закончился в нашу пользу — 3:2 (у нас голы забили Онищенко, Мунтян и я). Поражение «Эйнтрахта» на своем поле стало сенсацией 1/8 финала розыгрыша Кубка обладателей кубков. Такого поворота событий мало кто ожидал. В том числе и мы сами. Помню, когда сели в автобус, чтобы ехать на стадион, водитель немец показал нам три пальца: дескать, получите три гола. А я про себя подумал: «Мало показывает...»

Во второй игре, проходившей в холодный ноябрьский вечер на Республиканском стадионе Киева, «Эйнтрахт» предпринял отчаянную попытку отыграться. Нам в той встрече удалось порадовать своих болельщиков. Заключительные минуты матча прошли под немолкающие овации.

— Кубок нам! Кубок нам! — дружно скандировали переполненные трибуны.

Такая реакция зрителей на родном стадионе — лучший допинг! Силы утраиваются. На этот раз «Динамо» победило «Эйнтрахт» со счетом 2:1 (два гола забил Володя Онищенко).

Интересно, что бывший тренер киевского «Динамо» В. А. Маслов, прилетавший в Киев специально,

чтобы посмотреть матч с «Эйнтрахтом», еще до начала встречи сказал обступившим его журналистам:

— Девять лет назад, находясь в хорошей форме, мы дебютировали в европейских турнирах. Все уже тогда ждали от киевлян весомых побед. Но это особые турниры: чтобы побеждать в них, надо созреть. Мне думается, что теперь к киевскому «Динамо» пришла пора зрелости. Я уверен, что динамовцы сыграют хорошо, хотя «Эйнтрахт» — крепкий орешек...

После матча в переполненном пресс-центре первым выступил наставник команды гостей. Дитрих Вайзе заговорил, не дожидаясь вопросов:

— Нам надо еще много работать, чтобы играть так, как играет «Динамо». Грабовски и Хельценбайн не смогли показать сегодня всего, что они умеют: им не позволили этого сделать динамовцы.

— В чем же, на ваш взгляд, было преимущество «Динамо»? — спросили тренера «Эйнтрахта».

— Во всем: в скорости, в тактике, в боевом настроении, — ответил Вайзе. — Каждый игрок «Динамо» на всех позициях сильнее любого футболиста «Эйнтрахта»...

Потом на вопросы журналистов отвечали наставники «Динамо» Базилевич и Лобановский. Они стояли рядом, и после очередного вопроса то один, то другой тихо бросал товарищу: «Отвечай ты, Петрович» или: «Давай, Василич, по твоей части». Всем было интересно знать, как сами тренеры оценили итоги первого своего года работы в «Динамо».

— Вы предполагали, что матч с «Эйнтрахтом» будет трудным?

Лобановский:

— А как могло быть иначе? Мы ведь встречались с сильной профессиональной командой, одним из лидеров чемпионата ФРГ. Матч для нас оказался таким же трудным, как первая встреча во Франкфурте-на-Майне, но наша задача была упрощена тем, что после первой встречи мы вели в счете 3:2.

— Кого вы можете отметить в своей команде?

Базилевич:

— Это не в наших правилах — кого-то выделять особо. Матч выиграла команда!

К моменту нашего возвращения из Югославии в прессе уже живо комментировались итоги жеребьевки четвертьфинала европейских кубков. Большинство журналистов сошлись на том, что нам фортуна улыбнулась, избрав в соперники скромный турецкий клуб «Бурсаспор». В то время это был действительно малоизвестный клуб, занимающий в турецком чемпионате 11-е место. Молодая команда из города Бурсы оказалась финалистом Кубка страны прошлого года. Проиграла только чемпиону «Фенербахче», что и дало ей право участвовать в розыгрыше Кубка кубков. Тренировал «Бурсаспор» известный югославский специалист А. Гегич, хорошо знакомый с советским футболом. Он, кстати, был тренером сборной Турции, когда она играла отборочные матчи чемпионата мира со сборной СССР в 1969 году. Первый матч мы должны были провести на поле наших соперников 5 марта...

Наши встречи с «Бурсаспором» стали своеобразной вехой в истории клуба. Десять лет назад киевское «Динамо» впервые стартовало в европейских официальных турнирах, но всякий раз добиралось лишь до четвертьфинала. Причины неудач, естественно, были разные. И все же главную из них специалисты усматривали в одном — сезонный барьер! Дескать, не могут в это время года наши футболисты показывать зрелую игру. Даже термин такой придумали — «весенний футбол», то есть игра, в которой команда по вполне объективным причинам допускает слишком большой процент брака. Нам давно хотелось нарушить эту традицию...

В Турцию на первую игру с «Бурсаспором» мы прилетели прямо из турне по Бельгии и Франции. К этому времени, с учетом игр в Югославии, почти за два месяца подготовки мы сыграли 8 контрольных матчей (шесть побед и только одно поражение от бельгийского клуба «Локерн» — 0:1), забили 20 мячей, пропустили 10. Одним словом, накануне официальных встреч чувствовали себя на поле уже вполне уверенно.

Бурса — небольшой турецкий городок, расположенный в горах. К берегам Босфора команда отправилась непосредственно из Франции 3 марта. Сначала мы проделали длинный и утомительный воздушный путь, потом совершили почти 250-километровое путешествие в маленьких неудобных автобусах на побережье Эгейского и Мраморного морей. 4 марта мы наконец очутились в Бурсе. И тут нам представился случай убедиться в том, что наши тренеры способны иногда вопреки своим принципам делать не то, что заранее намечено их программой, а учитывать сложившуюся ситуацию. Они увидели, как мы утомлены долгой дорогой, и отменили запланированную тренировку, заменив ее легкой разминкой.

Приготовили команде сюрприз и местные болельщики. Нас разместили в одном из лучших отелей города — «Челик-палас». И вот поздно вечером, накануне матча, под окнами отеля вдруг начался шумовой концерт. Психологической атаке болельщиков не мешал даже сильный дождь, хлеставший всю ночь и

весь день. Он изрядно испортил поле местного стадиона, носящего имя Кемаля Ататюрка, но, к счастью, ничуть не отразился на боевом настроении нашей команды.

Стадион, рассчитанный на 15 тысяч зрителей, был заполнен до отказа и встретил нас оглушительным шумом. Казалось, «концерт», начатый под окнами отеля, продолжается. Но вскоре наступила тишина: игра сразу же пошла с заметным нашим превосходством. Основные события развернулись на половине хозяев поля. Наша смена ритма, когда неторопливый розыгрыш мяча где-то в центре поля сменялся взрывной атакой почти всех без исключения игроков, не раз ставила соперников в сложные ситуации. На 21-й минуте Володя Онищенко несильным, но точным ударом завершил быструю комбинацию, начатую Колотовым и продолженную Веремеевым и мной. Во втором тайме мы несколько изменили тактику: отказались от активной игры в нападении, словно бы приглашая хозяев поля раскрыться. Изредка мы контратаковали. Матч закончился с нашим минимальным перевесом — 1:0.

19 марта мы вновь встретились с «Бурсаспором». Теперь уже в Киеве, на Республиканском стадионе, который в столь раннюю для футбола пору никогда прежде не принимал на своих трибунах такого количества зрителей — 95 000! Первый тайм закончился безрезультатно. Во втором мы полностью владели инициативой и дважды добивались успеха: Колотов (с пенальти) и Мунтян забили по голу. Судья Ченчер из ФРГ зафиксировал победу «Динамо» — 2:0. Обозреватели в общем-то хвалили нашу команду за то, что она, наконец-то преодолев «сезонный барьер», первой из советских клубов вышла в полуфинал Кубка кубков. Но были в комментариях журналистов и тревожные нотки.

«...Возникает вопрос, — писал один осторожный обозреватель, — если экономная игра, опробованная во встрече с «Бурсаспором», вполне оправдала себя, то значит ли это, что она способна гарантировать успех в следующем круге? Иными словами: значит ли это, что киевляне в состоянии решать все свои задачи в одном тайме? Хорошо бы убедиться, что на вооружении команды имеется и установка на игру изо всех сил в обоих таймах».

Вскоре динамовцам представилась возможность дать исчерпывающий ответ на этот вопрос. В полуфинале Кубка кубков у «Динамо» был более серьезный соперник — голландский клуб ПСВ «Эйндховен», которому еженедельник «Франс-футбол» на протяжении всего сезона в классификации клубных команд Европы постоянно отводил первое место.

Футболисты «Эйндховена» ничуть не сомневались в своей силе. Еще в аэропорту Борисполь тренер «Эйндховена» Рийверс заявил, например, советским журналистам, что главная цель команды — победа в чемпионате Голландии, а что касается встречи в Киеве, то он надеется на хороший спектакль и не возражает против ничейного счета, например, 2:2, 3:3, 4:4...

— Жаль, что жребий свел наши клубы в полуфинале, — заявил президент клуба ПСВ «Эйндховен» Гроневелд. — Лучше бы встретились в решающем матче на Кубок. «Динамо» — сильная команда, но наши парни сейчас сильны еще больше и близки к цели — стать чемпионами страны и взять европейский приз. Вряд ли они упустят этот шанс...

ПСВ «Эйндховен» — спортивное общество концерна «Филипс» в небольшом городке Голландии Эйндховене. Продукцию концерна «Филипс» знают всюду. И команда бело-красных (цвет футболок «Эйндховена») служила хорошей рекламой фирмы. Клуб ПСВ, располагающий великолепной спортивной базой, имел девять взрослых и семнадцать юношеских футбольных команд. Тренеры, как правило, не испытывали затруднений в выборе футболистов для главной команды клуба. Было известно, что его руководители не скупятся на высокие гонорары за победы. Реклама есть реклама.

Опережая таких грандов мирового футбола, как «Фейеноорд» и «Аякс», «Эйндховен» в то время лидировал в чемпионате Голландии и, как известно, впоследствии стал чемпионом страны. А в розыгрыше Кубка обладателей кубков команда успела зарекомендовать себя довольно агрессивным соперником. В Варшаве, например, голландцы легко обыграли польскую «Гвардию» — 5:1, а в Лиссабоне взяли верх над португальской «Бенфикой» — 2:1. Шесть игроков клуба входили в национальную сборную Голландии, двое футболистов «Эйндховена» защищали цвета сборной Швеции.

Мы готовились к полуфиналу. Лобановский летал в Голландию, видел в деле «Эйндховен», когда тот в очередном матче чемпионата страны обыграл «Телстар» из города Велзен. Одним словом, все было привычным. Кроме соперников. Голландцы! Этим все сказано. Мы еще помнили яркую игру команды Круиффа на прошлогоднем чемпионате мира. Наступило девятое апреля...

На нашем стадионе — сто тысяч! Еще в раздевалке я почему-то обратил внимание на губы моих партнеров — пересохшие как никогда. Да, мы волновались не на шутку. Еще на разминке, мельком поглядывая на соперников, отметил, что в «воздухе» нам будет трудно: «Все длинные, черти!» Впрочем, и до выхода на поле мы знали, что средний рост игроков «Эйндховена» более 180 сантиметров!

Английский судья Петридж дает свисток... «Прессинг! С первых секунд жесткий прессинг!» — напутствовали нас тренеры. «Не знаю команды, которая устояла бы против прессинга», — говорил еще на установке Базилевич. Смысл подобной тактики состоит в том, чтобы лишить соперника свободы действий, разрушить его наигранные связи. В прошлых играх эту тактику мы применяли не раз, и она служила команде добрую службу. И сейчас все у нас получалось. Мы владели инициативой. Точные пасы, высокая скорость, удары по воротам... Я заметил, как тревожно заметался голкипер гостей Беверен, когда мы с Онищенко, сыграв «в стеночку», прошли защиту и Володя сильно пробил рядом со штангой. Видел, как запаниковали голландцы, когда в их штрафную на скорости ворвался наш защитник Матвиенко. «Не так уж черт страшен!» — мелькнуло вдруг. В этот момент Мунтян справа, оценив ситуацию, дал пас на ход Володе Трошкину. Тот, подхватив мяч, промчался с ним почти до углового флага. А на левом фланге в штрафную уже вихрем врвался наш капитан Виктор Колотов. Делаем рывок и мы с Буряком. Голландцы энергично задвигались в своей штрафной.

— Па-ас! — выкрикивают, кажется, все наши, кто в этот миг вышел на подступы к воротам «Эйндховена».

Трошкин сильно простреливает вдоль ворот — и Колотов против дальней от вратаря штанги головой в красивом прыжке посылает мяч в ворота. Гол. Нет,

не просто гол, а г-о-о-о-л в ворота голландцев! Не стану лукавить, побаивались мы их все-таки. Я взглянул на табло. Шла 17-я минута матча.

Что же соперники? Не похоже, чтобы они огорчились. Во всяком случае, внешне гости выглядели невозмутимо. Они продолжали методично питать пасами шведа Эдстрема — форварда ростом под два метра! Но надо отдать должное паре наших центральных защитников: Решко и Фоменко бдительно стерегли любой выпад самого грозного бомбардира «Эйндховена». Эдстрем, как говорится, пока на голодном пайке. И мы вновь атакуем.

31-я минута. На левом фланге резко подключился к атаке Матвиенко. Его сбивают с ног. Штрафной. Гости выстраивают «стенку». Бьет Мунтян. Мяч по дуге летит в дальний от вратаря угол. Но Беверен каким-то чудом успевает парировать этот коварный удар. Мяч отскакивает... прямо под удар Онищенко. И Володя не промахнулся — 2:0!

56-я минута. Трошкин стремглав вновь несется по правому краю. Я, угадав ситуацию, рванул в штрафную и в то же мгновение получил от партнера отличный пас. Сильно бью и... товарищи по команде устраивают кучу-малу — 3:0!

Тут только наши соперники взорвались по-настоящему. Вероятно, поняли, что недооценили нас. И началось. Сильно и точно бьет Рене Керкхоф, но Рудаков в отличном броске спасает ворота. Потом родной брат Рене — Вилли Керкхоф, ускользнув от защитников, обвел даже нашего вратаря, но... пробил мимо пустых ворот. Вот уже Эдстрем, все-таки освободившись от опеки вконец измотанных напряженной игрой Решко и Фоменко, буквально с нескольких метров головой посылает мяч в... штангу. Кто сказал, что не бывает спортивного счастья?! Оно все-таки есть! И в эти мгновения (для нас они тянулись утомительно долго!), когда голландцы в течение десяти минут могли, пожалуй, сравнять счет, счастье улыбнулось нам. Мы победили!

После матча, когда на электрическом табло Республиканского стадиона на фоне вечернего неба ярко светились цифры — 3:0, тренер гостей Рийверс рассеянно отвечал на вопросы журналистов.

— Мои игроки не выполнили установку — забить

хотя бы один гол в ворота «Динамо», — говорил он. — У вас хорошая команда, ни одного посредственного футболиста я в ней не увидел. Что думаю о повторном матче? Я оптимист...

Начало повторного матча в Эйнховене напоминало концовку первой игры в Киеве: голландцы обрушили на нас шквал атак. И все-таки явных голевых моментов нет. Четко играет наша защита и вратарь. Но на 22-й минуте Рудаков, видимо, не выдержав длительной осады своих ворот, все же ошибся. В прыжке он взял нетрудный мяч, но не удержал его в руках, выпустил, а Эдстрем тут как тут: мигом пошел на добивание и точным ударом открыл счет. Голландцы сразу взвинтили и без того высокий темп. А мы старались его сбить, подольше подержать мяч. До перерыва счет не изменился.

...Шла 77-я минута. Семь минут играл уже Буряк, заменивший Мунтяна. Леня отлично разгадал задумку Веремеева, когда тот своим отработанным подкрученным ударом обвел защитников и точно выложил мяч под удар партнеру. Буряк головой в полете послал мяч точно в цель: гол в ворота «Эйнховена» на голландской земле! А за пять минут до конца матча вновь отличился Эдстрем, и голландцы победили со счетом 2:1, но для нас это уже существенного значения не имело. На следующий день местные газеты отметили «...уверенную игру советской команды, о которую разбились хаотичные атаки голландских футболистов».

Команда вышла в финал! Остался только один матч на нейтральном поле в Базеле, которое наверняка и мы, и наши соперники из венгерского клуба «Ференцварош» хотели бы превратить в свое. Но перед этим самым главным матчем в споре за Кубок нашу команду ждали еще серьезные испытания на внутренней футбольной арене — в играх начавшегося 37-го чемпионата Советского Союза. А меня лично — события весьма драматического характера...

1975.
КУБОК КУБКОВ:
ФИНАЛ!

ГЛАВА 11

Этой команде есть чему радоваться: «Динамо»-75!

5 ноября 1986 года. Штрафной в ворота «Селтика»...

...После игры Блохина назвали лучшим игроком матча. В этот день ему исполнилось 34 года.

БАЗЕЛЬ, МАЙ, ПОБЕДА!

Финал Кубка кубков! При этих словах я почему-то прежде всего вспоминаю раздевалку швейцарского стадиона, измотанные борьбой счастливые лица ребят и солоновато-сладкий, — наверное, от пота, который струился еще по щекам и попадал на губы, — вкус шампанского. Мы пили его прямо из серебряной чаши Кубка. И пусть простят нас за это нарушение спортивного режима, но в такой миг победы, когда высокая цель достигнута, можно было позволить себе несколько глотков захваченного кем-то из дому и привезенного в далекий Базель игристого шипучего напитка. Но все это было позже...

По натуре я оптимист. Но в ожидании такого ответственного матча испытывал тревогу. Меня тревожили не соперники, хотя ими были опытные венгерские футболисты — команда «Ференцварош». Травма, полученная в Ереване на стадионе «Раздан», все еще беспокоила. Швы даже при ходьбе вызвали неприятные ощущения.

Первые тренировки я пропустил. Утро 14 мая 1975 года для меня началось с посещения врача. Несколько неприятных мгновений — и швы сняты. Врач сделал специальную повязку. Потом спросил участливо:

— Не больно?

Я знал, что теперь участие в финале зависит только от моего собственного решения, даже врач был не вправе решать за меня. Я несколько раз легко подпрыгнул на травмированной ноге. Прежней покалывающей боли не ощутил. А главное, в эти мгновения я почувствовал, что неприятный страх, мешающий мне наступать на ногу, исчез.

— Порядок, доктор! — как можно тверже сказал я.

— Ну и слава богу! Иди, порадуя тренеров...

С этого момента я уже не думал о своей ране. Я десятки раз проигрывал ситуации, которые еще только должны были осуществиться. В душе рождался подъем — тот самый сладкий порыв, без которого спорт утратил бы едва ли не всю свою прелесть.

«Сент-Якоб» — типичный западноевропейский футбольный стадион с трибунами, подступающими почти к самой кромке футбольного поля. Финал собрал тридцать тысяч зрителей, почти двести журналистов из многих стран континента, десятки фотокорреспондентов, комментаторов радио и телевидения.

Судья из Шотландии Дэвидсон вызвал команды на поле. Мы вышли в таком составе: Евгений Рудаков, Владимир Трошкин, Михаил Фоменко, Стефан Решко, Виктор Матвиенко, Владимир Мунтян, Анатолий Коньков, Леонид Буряк, Виктор Колотов, Владимир Онищенко, Олег Блохин.

В первые минуты встречи мы словно бы прощупывали соперника. Футболисты «Ференцвароша» бросились в атаку, стараясь накалить обстановку. Йожеф Муха, один из опытейших игроков средней линии венгров, попытался «вывести на удар» девятнадцатилетнего форварда Ференца Сабо, которого специалисты считали надеждой венгерского футбола и называли наследником Бене. В первых своих 22 матчах первенства страны Сабо забил 14 голов. Атаку молодого агрессивного бомбардира «Ференцвароша» ловко прервал Коньков. Он не стал мешкать и быстро отдал мне пас на левый фланг. Я заметил, что на противоположном конце поля внезапно появился Трошкин, и отдал пас ему. Трошкин, обыграв опекуна, сделал передачу в центр, и подбежавший Буряк головой чуть было не забил мяч. Вратарь Геци едва успел коснуться пальцами мяча, парировав его на угловой. С подачи Буряка мяч попал к Трошкину, который завершил комбинацию сильнейшим ударом. Геци отбил мяч, но тут же последовал еще один удар Буряка.

Я заметил, как занервничал капитан «Ференцвароша», опытейший вратарь Иштван Геци. Мощный, высокий; он напоминал борца. Кому-кому, а ему хорошо было видно, как легко и быстро мы создали серьезную угрозу для его ворот: за какие-то две минуты сразу три прицельных удара по воротам!

На семнадцатой минуте мяч попал ко мне, я отдал его под удар Онищенко, и мой партнер по нападению блестяще реализовал голевую ситуацию. 1:0! В этом матче Володя вообще был весь порыв, риск, отчаянная смелость. Красивым был и второй его гол: Онищенко с правого фланга пробил с левой ноги, не входя в штрафную площадку, и мяч пулей влетел в «девятку». На перерыв мы ушли при счете 2:0, и я уловил настроение трибун: они болели за нас.

Второй тайм начался с попытки соперников переломить ход событий. Теперь им терять было нечего, и они попытались резко обострить обстановку. Надо отдать должное нашим игрокам обороны. Так уж получилось, что все внимание спортивные журналисты в этом матче уделяли форвардам: основные события происходили у ворот наших соперников. А ведь как четко, хладнокровно, организованно и, что, пожалуй, самое важное, с полной отдачей сил, самоотверженно играли Матвиенко, Фоменко, Решко! Как удачно вписался в наш игровой ансамбль Коньков, как прибавил в игре Трошкин! Право, с таким надежным щитом и впереди мы чувствовали себя увереннее.

Футболистам «Ференцвароша» не удалось изменить ход событий. Мы по-прежнему чередовали спокойный розыгрыш мяча со взрывами и вспышками атак. Коньков, Онищенко, Колотов, Мунтян, Буряк почти постоянно били по воротам. Но мяч то пролетал рядом со штангой, то чуть выше перекладины, то оказывался в руках у Геци. Наконец на шестьдесят шестой минуте мне удалось забить третий гол. 3:0! Победа!!!

После награждения президент УЕФА Артемио Франки в интервью сказал: «Советский клуб обладает подлинно высшим международным классом. Давно я не видел финалов, где бы одна из команд столь убедительно доказывала свое превосходство над другой».

Впрочем, наша легкость, которую превозносили в своих отчетах обозреватели, была чисто внешней. Ее видели с трибун зрители и телезрители. Но если бы кто-нибудь из них попал к нам в раздевалку сразу после того, как мы с Кубком в руках завершили круг почета, он бы поразился. Он почувствовал бы, сколько сил отдано победе! Пересохшие губы, пот градом струится по лицам, слипшиеся волосы, мокрые футболки... Парни, которые несколько минут назад своей

легкостью и изяществом в обращении с мячом, молниеносными атаками покоряли трибуны, неподвижно сидели в креслах и, казалось, не могли оторвать ноги от пола.

В эти минуты и стрельнул залп шампанского! До сих пор недоумеваю — и откуда оно только появилось в нашей раздевалке? Значит, все-таки верили в победу, раз им заранее запаслись! Кубок переходил из рук в руки. А на его подставке каждый мог прочесть названия клубов, завоевывавших раньше этот приз. Отныне там появилась и дорогая для каждого из нас строка: «Динамо», Киев, 1975.

...В раздевалку набилось много репортеров. Неподалеку от меня сидел Онищенко. Один из журналистов подошел к нему:

— Володя, что вы чувствовали, когда забили свой первый гол?

— А это ему спасибо, — Онищенко кивнул в мою сторону. — Олег выдал мне такой пас, что и защитников отсек, и мяч уложил мне прямо под ногу, лучше не придумаешь.

— Почему вы каждый из своих семи мячей в Кубке кубков забивали в первом тайме?

— Неужели?! — Онищенко заулыбался. — А я, честно говоря, даже не заметил этого. Но разве это важно? Главное, что были голы.

Европейская пресса воздавала должное нашей победе:

«Советская команда в Базеле показала слаженный футбол, демонстрируя атлетическое превосходство над соперником, безупречно контролируя мяч. Словом, мы увидели спектакль настоящего футбола» («Экип», Франция).

«Динамо» зарекомендовало себя командой оригинальной, опровергающей шаблонное представление об упрощенном, механическом стиле игры. Этот матч — лучшая реклама футбола. Игра киевлян была насыщена мыслью, мастерством, вдохновением» («Гадзетта делла спорт», Италия).

Конечно, нам и нашим тренерам было приятно читать подобные строки, как бы опровергающие статьи журналистов семи-восьмимесячной давности. Впрочем, после возвращения команды из Базеля тон наших обозревателей резко изменился. В «Советском спорте», например, мы прочли:

«Впервые выиграв для нашей страны Кубок обладателей кубков, киевские динамовцы сделали гораздо больше — подняли репутацию советского клубного футбола на международной арене, продемонстрировали лучшие его качества, вписав еще одну яркую страницу в историю советского спортивного движения».

ПО ИГРЕ И ЧЕСТЬ

Мне вспоминается яркий солнечный день. Перед матчем с ЦСКА на Республиканском стадионе в Киеве председатель Спорткомитета УССР М. М. Бака и заместитель начальника управления футбола Спорткомитета СССР заслуженный мастер спорта Н. П. Симонян вручали динамовцам значки и удостоверения заслуженных мастеров спорта. Тренерам Базилевичу и Лобановскому вручили значки и удостоверения заслуженных тренеров СССР.

Союз старших тренеров-единомышленников в киевском «Динамо» так и не был принят в спортивных кругах. Хотя все обязанности по руководству клубом Базилевич и Лобановский делили поровну, телекомментаторы, журналисты, составители футбольных программ и справочников упорно продолжали называть Лобановского старшим тренером, а Базилевича начальником команды. Если же Базилевич тоже упоминался в печати как старший тренер, то с обязательной оговоркой — по воспитательной работе.

Лишь после победы «Динамо» в Кубке обладателей кубков равноправный союз тренеров был принят официально. В Указе Президиума Верховного Совета Украинской ССР от 30 мая 1975 года, опубликованном в республиканской прессе, значилось:

«За заслуги в развитии отечественного футбола, завоевание Кубка обладателей кубков европейских стран наградить: Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Украинской ССР Базилевича Олега Петровича — старшего тренера, Лобановского Валерия Васильевича — старшего тренера...»

В тот радостный для клуба день на установке перед игрой с ЦСКА тренеры с удовольствием подчеркну-

ли, что теперь на поле выйдет коллектив заслуженных мастеров спорта.

— Не заслуженные мастера,— повторил Лобановский,— а коллектив заслуженных...

172

...После матча «Динамо» с ЦСКА на базе в Кончезаспе был устроен небольшой официальный прием по случаю победы в Кубке кубков. Приглашены на него были и журналисты. В конце торжества в серебряный красавец-Кубок налили шампанское, и он пошел по кругу. Перед тем как пригубить его, каждый произносил тост, делился сокровенными мыслями. Мне запомнились слова Никиты Павловича Симоняна:

— Зрители пришли сегодня на стадион в надежде увидеть хороший футбол, голы. И увидели их! Все мы были свидетелями блистательной победы динамовцев, их великолепной игры. Приятно, что они не копируют стиль именитых заморских клубов, а возрождают лучшие традиции отечественного футбола и идут в своих поисках дальше. Держать такой Кубок в руках — это великое счастье для футболиста. Я на-

173

всегда запомню этот день и вас призываю запомнить его. Мой тост: за величие победы «Динамо»!

Вдумайтесь в смысл этих слов. Футболисты киевского «Динамо» порадовали Никиту Симоняна! Человека, достигшего в футболе, кажется, всего, о чем только можно мечтать,— заслуженного мастера спорта и заслуженного тренера СССР, неоднократного чемпиона и обладателя Кубка Советского Союза, замечательного бомбардира, рекорд которого — 34 мяча в одном сезоне! — держался до 1985 года, наконец, чемпиона Олимпийских игр...

На этом же вечере взял слово один любитель поучать. Обращаясь к тренерам, он сказал, что они вместе с футболистами еще сами не понимают всего значения сделанного ими. При этих словах тренеры переглянулись. Когда вечер подходил к концу, один из них, отделив чашу Кубка от подставки, поднял последнюю и прочел выгравированные на ней наименования клубов, которые дотоле завоевывали этот почетный в футбольной Европе приз: «Фиорентина»... «Тоттенхэм»... «Боруссия»... «Милан»... «Глазго Рейнджерс»... «Магдебург»... И всем стало ясно, что динамовцы хорошо понимают смысл своей победы.

В ЕВРОПЕ РАВНЫХ НЕТ

ГЛАВА 12

СУПЕРКУБОК-75

В начале августа 1975 года стало известно, что руководство УЕФА приняло решение провести матчи между обладателем Кубка чемпионов — мюнхенской «Баварией» и победителем розыгрыша Кубка кубков — киевским «Динамо». Эти матчи стали вехой в истории моего клуба и в моей футбольной биографии. Но дело тут не в престижности розыгрыша Суперкубка. Популярность этих соревнований весьма относительна.

Идея розыгрыша Суперкубка принадлежит журналистам. В 1973 году амстердамская газета «Телеграф» организовала два матча между обладателем Кубка чемпионов — голландским клубом «Аякс» и владельцем Кубка кубков — шотландским «Рейнджерсом». «Аякс» дважды обыграл соперников (3:1 и 3:2), но руководство Европейского союза футбольных ассоциаций и слышать не желало ни о каком Суперкубке, поскольку спор за него проходил с участием «Рейнджерса», который в то время отбывал наказание. За хулиганское поведение своих болельщиков, фактически сорвавших финальный матч на Кубок кубков с динамовцами Москвы в Барселоне, команда «Рейнджерс» была на год дисквалифицирована в официальных турнирах УЕФА.

В 1974 году розыгрыш Суперкубка проходил уже под эгидой УЕФА. За звание сильнейшего клуба

175

Европы на этот раз вели спор «Аякс» и итальянский «Милан». В Италии голландцы проиграли (0:1), но у себя дома они буквально разгромили обладателей Кубка кубков — 6:0! За эту победу «Аякс» и был награжден массивной, почти метровой высоты чашей из серебра и золота. Вот уж действительно Суперкубок! Его-то осенью 1975 года и передал президент амстердамского клуба «Аякс» Яаан ван Прааг для вручения победителю фактически третьего, а по счету УЕФА второго турнира на Суперкубок.

Почему спор за Суперкубок я считаю важной вехой в истории киевского «Динамо»? Все дело в том, что нашим соперником в этом турнире была мюнхенская «Бавария»! Из десяти сезонов, проведенных в бундеслиге, эта команда четыре раза становилась чемпионом страны, два раза — вторым призером, один раз — третьим, трижды выигрывала Кубок ФРГ. В сезонах 1966—1967 годов баварцы завоевали Кубок кубков, а серебряная чаша Кубка европейских чемпионов хранилась в клубе «Бавария» два сезона подряд! Добавим к этому, что в составе клуба играли футболисты, которые выиграли труднейший финал Х чемпионата мира. Именно они на олимпийском стадионе в Мюнхене подняли над головой золотой Кубок ФИФА на глазах у полутора миллиардов телезрителей в разных уголках планеты.

А что в активе «Динамо»? Золотые медали чемпионов страны и Кубок СССР. В те годы советский футбол невысоко котировался на континенте. «Франс-футбол», например, в своей таблице о рангах отвел нашей сборной лишь 24-е место в Европе. И даже выигрыш Кубка кубков не мог резко повысить престиж советских футболистов. В спорте для завоевания солидного авторитета победителям надлежит утвердить себя.

— Олег, в последние годы в быт людей прочно входит стерео — стереокино, стереомузыка, стереофото... Что, если самые значительные для киевского «Динамо» и лично для вас матчи с мюнхенской «Баварией» на Суперкубок мы тоже постараемся отобразить в стиле «стерео» — в нескольких плоскостях, чтобы читатели получили по возможности объемное представление о волнующих футбольных событиях осенью 1975 года?

— Это будет интересно и для меня самого. Ведь когда находишься на поле, в гуще событий, все воспринимаешь не так, как, скажем, с трибуны стадиона или по телевизору.

— Тогда начнем с самого начала. 9 сентября болельщики напрасно изучали радио- и телепрограммы: репортажа с олимпийского стадиона в Мюнхене о матче между «Баварией» и «Динамо» в них не значилось. И только около полуночи по московскому времени в «Последних известиях» болельщики дождались короткого сообщения: «В первом матче на Суперкубок киевское «Динамо» со счетом 1:0 победило мюнхенскую «Баварию». На 67-й минуте гол забил Олег Блохин».

Эта весть застала меня в Ленинграде. На следующий день в ленинградском аэропорту я встретил народного артиста СССР Олега Борисова.

— Помните мой тост?! — воскликнул он. — Я же говорил, что киевское «Динамо» в футболе — это Большой театр!

...Летом ленинградский БДТ имени А. М. Горького был на гастролях в Киеве. Актер этого театра Борисов, давний поклонник киевского «Динамо», поддерживал личную дружбу с тренерами клуба. Помню, как на вечере в Конче-Заспе, когда Кубок, наполненный шампанским, оказался в руках у актера, он поделился одним разговором с Лобановским, происходившим еще зимой, задолго до финала Кубка кубков и матчей на Суперкубок.

— Вы стали чемпионами и обладателями Кубка Советского Союза, — говорил Лобановскому Борисов, — а что вы будете завоевывать теперь?

— Теперь надо выигрывать Кубок кубков, — серьезно ответил тренер.

— И что, можете его выиграть?

— Можем.

— Допустим, выиграете, — не отступал актер, — а что дальше?

— Потом надо будет выигрывать другие кубки...

И вот, стоя в шумном зале аэропорта Пулково, мы вспоминали этот разговор.

— И все-таки — фантастика! — вдруг воскликнул Борисов. — Какие-то мальчишки — Зуев, Дамин, Слободян... выходят на поле против Мюллера, Швар-

ценбека, Беккенбауэра и побеждают! И где, главное? В Мюнхене! Нет, все это надо еще переварить...

Да, на первый матч с «Баварией» мы улетали из Киева отнюдь не в приподнятом настроении. Накануне матча на Олимпийском стадионе в Мюнхене, выражаясь языком шахматистов, с нашей доски были сняты главные фигуры почти во всех линиях: Онищенко, Матвиенко и Мунтян не могли играть из-за травм, Веремеев отбывал дисквалификацию за матч с голландским клубом ПСВ «Эйндховен».

Мюнхен встретил нас доброжелательно. Телевидение, фотокорреспонденты, журналисты — одним словом, обычная суета, предшествующая большим футбольным событиям.

Участниками этого действия стали: с одной стороны — Майер, Хорсманн, Дюрнбергер (на 46-й минуте его сменил Рот), Шварценбек, Беккенбауэр, Вайс, Вундер, Цобель, Мюллер, Румменигге, Каппельман, с другой стороны — Рудаков, Коньков, Зуев, Фоменко, Решко, Трошкин, Дамин, Слободян, Колотов, Буряк, Блохин.

Почти все девяносто минут на поле шла упорнейшая позиционная борьба. Хозяева поля были, пожалуй, чуть больше инициативны — они чаще владели мячом, чем мы, но все же не смогли создать реальной угрозы воротам Рудакова. А ведь в «Баварии» играл всемирно известный бомбардир Герд Мюллер!

Но Мюллеру в том матче не повезло: его опеку наши тренеры поручили Стефану Решко. Мне всегда нравилась манера игры этого футболиста. Кажется, ни в одном матче я не видел Решко растерянным. Он умел отдаваться игре до конца! Так что если в Мюнхене мы и не знали особых хлопот с Мюллером, то в этом полностью была заслуга Решко.

Был в Мюнхене эпизод, который поистине можно назвать героическим. Почему-то мне нигде не приходилось читать о нем. Наш капитан Виктор Колотов получил тяжелую травму. В обычных условиях врачи увезли бы Виктора с поля в больницу, даже не спрашивая его согласия. Но напомним, что в матче с «Баварией» не играли Онищенко, Матвиенко, Мунтян, Веремеев. На поле вместо них вышли молодые ребята, для которых матч был очень трудным. В ту минуту команде нужен был капитан.

— Замораживайте и — тугую повязку! —скомандовал Виктор доктору, который испуганными глазами осматривал его рану.

Когда капитан вернулся на поле, ребята даже бодрее заиграли.

В первой же нашей контратаке я почувствовал силу обороны мюнхенцев. Защита «Баварии» отличалась мобильностью, гибкостью. Моим персональным сторожем оказался чемпион мира Шварценбек. А если к этому добавить, что роль свободного страхующего защитника выполнял еще один чемпион мира — Беккенбауэр, то станет ясно, насколько сложно прорвать эту оборону.

В перерыве ко мне подошел Володя Онищенко, наблюдавший за ходом игры с трибуны.

— Олег, рискни, — горячо заговорил он. — Возьми на себя! Чем черт не шутит? А вдруг?

Второй тайм. И снова позиционная борьба. Чувствовалось, что хозяева поля накапливают силы для решительного штурма наших ворот. И тут, на 67-й минуте, во время нашей контратаки мне посчастливилось забить гол.

— Позвольте, но ведь это был очень важный момент в первом матче...

— Но об этом уже много писали. К примеру, он был подробно описан в еженедельнике «Футбол-хоккей».

По счастью, тот номер «Футбола-хоккея» сохранился и у Олега и у меня. Вот что там написано:

«В середине второго тайма, когда киевляне отбили очередную массированную атаку хозяев поля, мяч был послан на левый фланг лучшему бомбардиру команды Олегу Блохину. Он принял мяч еще до центральной линии поля, кинул его вперед и, сопровождаемый защитником соперника, ринулся по левому флангу. Не доходя до угла штрафной площадки, Блохин осмотрелся в поисках партнеров. Но они еще не успели выйти из обороны, и на половине поля «Баварии» Блохин не нашел никого из динамовцев. В этот момент, кроме вратаря Майера, было еще пять игроков обороны хозяев. Безвыходная, кажется, для форварда ситуация! Но Блохин доказал, что для мастера не существует ситуаций безвыходных. Сместившись чуть к центру, он смело вступил в борьбу... Обыграл

сначала двух защитников, затем тут же третьего и, пока не успел вступить в борьбу четвертый защитник, форвард с ходу, без раздумий нанес редкий по точности удар в дальний от голкипера угол. Этот великолепный гол оказался решающим и принес киевскому «Динамо» победу над двукратным обладателем Кубка европейских чемпионов... Гол Блохина по всем показателям был... «суперголом», украсившим матч высшей категории трудности».

— Так оно и было: «...без раздумий нанес редкий по точности удар»? — поинтересовался я.

— Приблизительно так. Я, когда добежал до угла штрафной, увидел, что давать пас некому. Леня Буряк только-только переходил среднюю линию. Я даже от досады руками развел. И в этот момент всплыли слова Володьки Онищенко: «Олег, рискни! Возьми на себя, чем черт не шутит...»

Поражение «Баварии» стало сенсацией. Редактор западногерманского журнала «Киккер» Карл-Хайнц Хайманн, с которым за два года до этих волнующих событий я познакомился в ложе прессы киевского стадиона, накануне второго матча на Суперкубок рассказывал:

— Для нас победа «Динамо» в Мюнхене была как гром в ясный день. Ну кто мог подумать, что советский клуб так выстрелит! Ведь ваш футбол в последние годы прямо зачах, и вдруг — такое «Динамо»? В сентябре я отдыхал и не видел первого матча, но наборщик моей типографии говорил, что это лучшая советская команда из всех, побывавших в ФРГ, а гол, забитый Блохиным, самый красивый из тех, которые он видел за свой сорокалетний стаж футбольного болельщика...

Легко понять, с каким настроением прилетели баварцы в Киев на ответный матч и что означала для них эта встреча на Республиканском стадионе 6 октября. Надо ли говорить, как тщательно готовились обладатели Кубка чемпионов ко второй игре с динамовцами?

Советские журналисты встречали «Баварию» в аэропорту «Борисполь». Футболисты из ФРГ улыбались, охотно давали интервью. Шумно радовались,

когда увидели среди встречающих Льва Яшина. Франц Беккенбауэр, отвечая на один из вопросов, на минуту посерьезнел:

— Думаю, наша задача — не проиграть здесь, в Киеве, с крупным счетом. «Динамо» — хорошая команда.

Тренер «Баварии» Дитмар Крамер отвечал на вопросы по-деловому четко:

— Да, задача у нас трудная. Но без надежды не стоило садиться в самолет. Сожалею только, что с нами нет Мюллера, Хенеса и Андерсена. Они поправляются после операций. Состав на игру? Никогда не делаю из этого секрета: Майер, Хорсмани, Дюрнбергер, Шварценбек, Беккенбауэр, Рот, Вундер, Шустер, Вайс, Румменигге, Каппельманн.

У вратаря «Баварии» и сборной ФРГ Зеппа Майера свой особый разговор со Львом Яшиным.

— Скажите, — спрашивает Майер, — сколько вам было лет, когда вы стояли в воротах сборной ФИФА?

— Сорок.

— Слышишь, Зепп, — кричит ему Крамер, — ты можешь играть еще целых девять лет!

— А как вам нравится Олег Блохин? — спрашивают у Майера.

— Лучше бы он играл в нашей команде...

Выгружают багаж «Баварии». Огромные кованные чемоданы с бутсами, футболками, мячами... Среди них метровая картонная коробка с надписью: «Не кантовать».

— Между прочим, в этой коробке Суперкубок, — говорит Крамер. — Пока, как видите, он у нас. Что будет завтра, не знаю...

— Суперкубок? — сдвигает брови президент УЕФА Артемио Франки, прилетевший чуть позже рейсом из Вены. — Если говорить официально, то его нет. Но я не возражаю, если приз, пожертвованный частными лицами, будет вручен победителям. Я же вручу им медали УЕФА. Впрочем, не исключена возможность, что придется ограничиться просто рукопожатиями. Чемодан с медалями застрял где-то в Вене при пересадке.

Прямо с аэродрома, даже не заглянув в предоставленные им апартаменты, футболисты «Баварии» отправились на Республиканский стадион. И были приятно удивлены, увидев на трибунах тысячи бо-

лельщиков. Многие из них, так и не сумев достать билеты на матч, решили посмотреть хотя бы тренировку баварцев.

У нас же царил деловая обстановка. Тренеры остались верны своему принципу во всем следовать строгой, заранее продуманной программе. В пятницу, за три дня до матча, мы уехали на свою базу в Кончужаспу и... вздохнули наконец с облегчением: теперь то нам не придется заниматься проблемой доставания билетов для друзей и знакомых. Телефон на базе тренеры отключили.

— Хотите снять излишнее напряжение? — спросили у Базилевича.

— Нет, — ответил он. — Мы вовсе не пытаемся его снимать. Психологический фон команды должен соответствовать уровню предстоящего матча. Напряжение пусть будет. А вот излишнего ажиотажа футболисты чувствовать не должны.

Интерес к поединку действительно превзошел все ожидания. Уже за три недели до матча, согласно официальным заявкам, цифра желающих попасть на стадион достигла полумиллиона. За день до матча в Киев приехали несколько тысяч болельщиков из ФРГ.

«Динамо» начали игру в таком составе: Рудаков, Коньков, Зуев, Фоменко, Решко, Трошкин, Мунтян, Онищенко, Буряк, Веремеев, Блохин.

Казалось, поначалу команды избрали одинаковую тактику: главное внимание — защите ворот, контрвыпады малыми силами в расчете на успех быстрых форвардов. Особенно плотно гости опекали Блохина и Онищенко, стремясь лишить их свободы маневра. И если возникали критические ситуации, защитники баварцев действовали не всегда избирательно, порой даже сбивали наших форвардов с ног. Впрочем, Блохин, кажется, не знал страха. Получив мяч, он уверенно шел вперед, оставляя за спиной одного защитника, другого — будь то знаменитый Шварценбек, который персонально опекал Блохина, или легендарный Беккенбауэр. С середины первого тайма преимущество киевлян стало очевидным.

Наконец, минут за пять до перерыва Блохин получил длинную передачу из глубины обороны, рывком ушел от Шварценбека и послал мяч в сетку мимо метнувшегося навстречу голкипера Майера. 1:0! Тут же

последовал удар Онищенко в правый нижний угол, и Майер с трудом отбил мяч на угловой.

...На 53-й минуте Блохин рвется к воротам в одиночку, хотя перед ним щит из пяти защитников. Им удается остановить нашего форварда, только сбив его с ног. Баварцы выстраивают «стенку» в штрафной площадке, но она оказывается дырявой — Блохин со штрафного удара забивает второй гол.

— Олег, все это фрагменты из репортажа, который мы с журналистом М. Блатиным в тот день передали в «Комсомольскую правду». А как вы видели эти события на поле? Наверное, не совсем так?

— Штрафной приготовился бить Мунтян. Он, как известно, был большим специалистом по части пушечных ударов издалека. Но в этот момент меня словно бы что-то осенило. То ли я каким-то шестым чувством ощутил, что забью, то ли горел желанием просто пробить по воротам. Только я подбежал к Володе, который уже приготовился для удара, и попросил: «Дай пробую!» Мунтян даже оторопел, но отодвинулся, говорит: «Бей!» «Стенка», которой руководил сам Майер, была выстроена по всем правилам. Я разбежался и сильно пробил. В тот миг мне показалось, что мяч, обогнув «стенку» по дуге, влетел в ворота. Я говорил, что одни и те же моменты на поле и с трибуны видишь по-разному. Так вот, потом, просмотрев видеозапись, а с годами — и фильм об этом матче, я убедился, что после моего удара мяч пролетел сквозь щель в «стенке»: не выдержал напряжения кто-то из защитников «Баварии» и в момент моего удара отвернулся! Так что в репортаже все верно: «стенка» «Баварии» оказалась дырявой...

Поняв, что дела плохи, баварцы провели несколько ответных атак, но все они разбились о стойкую защиту киевлян.

Финальный свисток зафиксировал победу динамовцев — 2:0! «Молодцы!» — скандирует стадион.

Корреспондент боннской газеты «Экспресс» прямо из ложи прессы диктует в свою редакцию концовку отчета:

«Временами создавалось впечатление, что киевляне играют с баварцами в кошки-мышки. Героем дня был Олег Блохин. Суперзвезда!»

Матч окончен. Но мощные прожекторы все еще льют свой свет на поле. Вокруг стадиона пусто: 100 тысяч зрителей остаются на своих местах. Футболисты киевского «Динамо» и мюнхенской «Баварии» выстраиваются на беговой дорожке стадиона. Баварцам холодно, они переминаются с ноги на ногу, то и дело поглядывают на темный тоннель стадиона: поскорее бы уйти в раздевалку. Динамовцы возбуждены, крутятся волчком и поднимают вверх руки, отвечая на несущийся с четырех сторон приветственный гул стадиона. Наконец наступает долгожданный торжественный миг — вручение Суперкубка. Но тут оказывается, что президент УЕФА синьор Франки физически не в состоянии передать из рук в руки эту массивную чашу из золота и серебра, которая все 90 минут стояла на столике, покрытом бархатной скатертью. Короткое замешательство — и синьор Франки находит выход из положения: он жестом подзывает футболистов к столу. Фоменко и Коньков берут приз за ручки, ощутив приличную тяжесть. Все-таки Суперкубок!

А медали УЕФА в этот день не были вручены, поскольку чемодан синьора Франки действительно застрял где-то между Веной и Киевом.

Баварцы убегают в раздевалку, а динамовцы совершают с Суперкубком круг почета. Но вот почетный круг совершен. Команда с призом уходит в раздевалку. Болельщики нехотя покидают стадион.

Наконец футболисты в раздевалке. Они плюхаются в низкие кресла, стаскивают футболки и вытирают ими пот с лиц. Им трудно говорить: сбито дыхание. Обмениваются односложными репликами. Видимо, это не самое лучшее время для интервью. Чтобы не утомлять футболистов, я ограничиваюсь одним вопросом: какой эпизод из 90 минут игры вспоминается сразу, без раздумий?

Евгений Рудаков: «Когда несли Кубок. А что было до того, просто не помню».

Анатолий Коньков: «Первый гол. Радость ребят».

Стефан Решко: «Когда забил второй гол. Стало легко».

Владимир Трошкин: «В первом тайме чисто проходил справа, а меня рукой остановили. Обидно».

Владимир Мунтян: «Корректность матча. С такой командой приятно играть».

Владимир Онищенко: «Досадно, что гол не забил в самом начале. Олег отлично прострелил, а я не сумел замкнуть передачу».

Леонид Буряк: «После первого гола я понял, что мы выиграем. Приятно, что наши ребята обыгрывают таких асов, как Беккенбауэр, Шварценбек».

Владимир Веремеев: «Лица ребят после матча».

За Олега Блохина все сказали два мяча, забитые им. Сам он после игры в раздевалке не мог говорить. Это не газетный штамп, это факт. Олег слишком устал.

Виктор Колотов (из-за травмы он был среди зрителей): «Для меня это самый тяжелый матч. Какие эпизоды запомнились? Вся игра запомнилась тем, что в каждом эпизоде наши ребята были сильнее футболистов «Баварии».

В зале, где проходила пресс-конференция, как и на стадионе, светили прожекторы, но только поменьше — для кинохроники. Их лучи были направлены на тренеров киевского «Динамо» В. Лобановского и О. Базилевича, тренера «Баварии» Д. Крамера и президента УЕФА А. Франки. Первым взял микрофон Дитмар Крамер:

— Я поздравляю наших соперников. Киевское «Динамо» сегодня доказало, что это лучшая команда Европы.

— Кто в «Динамо» вам понравился больше всех?

— Блохин. Мы бы глубоко запустили руку в карман, чтобы приобрести такого игрока, как Олег.

— Он понравился вам своими голами?

— Если бы он ушел с поля, не забив мяча, я бы все равно назвал его лучшим.

— Почему Блохина опять опекал Шварценбек, который и в первом матче уступал ему в скорости, проигрывал единоборства?

— Потому что в моей команде нет защитника лучше Шварценбека. Его должен был страховать Беккенбауэр, но и тот не поспевал за Блохиным.

Потом на вопросы журналистов отвечали Валерий Лобановский и Олег Базилевич:

— Как оцениваете матч?

— «Бавария» — грозный соперник, — сказал Лобановский, — и несмотря на поражение, команда остается одной из лучших в Европе. Мы согласны с Кра-

мером в том, что киевский матч был интереснее мюнхенского.

Олег Базилевич:

— Мне трудно оценивать действия наших игроков, а вот баварцы на протяжении двух таймов демонстрировали высокую мобильность, взаимопонимание. Нам приятно, что тренер «Баварии» очень высоко оценил игру Блохина, хотя мне кажется, что он чуть-чуть пристрастен. Как бы ни был талантлив футболист, он все же мало чего добьется, если не будет хорошо играть вся команда.

— Есть ли у вас претензии к игрокам?

Лобановский:

— Они всегда есть — и в случае победы, и в случае поражения. Сегодня претензий очень мало.

Наконец слово предоставили президенту УЕФА Артемио Франки:

— Сегодняшний матч — лучшая реклама футбола. Победа досталась действительно сильнейшей команде, и Кубок вручен ей по праву.

...Поздно вечером 6 октября 1975 года я возвращался со стадиона вместе с московским коллегой Михаилом Блатиным. В автобусе болельщики продолжали обсуждать эпизоды закончившегося матча. На одном из кресел сидело трое мальчишек с футбольными программами в руках. Мы заметили, что на программах — автографы футболистов киевского «Динамо»: Владимира Веремеева, Олега Блохина, Евгения Рудакова. И поняли, что победа киевского «Динамо» над знаменитой мюнхенской «Баварией» важна не только для сегодняшнего дня команды, всего советского футбола. Она найдет свое продолжение и в будущем.

Первый официальный матч мы провели на заснеженном поле в Симферополе, принимая французский «Сент-Этьенн». Без особого напряжения нам удалось выиграть у чемпиона Франции, забив в его ворота два «сухих» гола (по голу забили Коньков и я). Но второй матч четвертьфинала Кубка европейских чемпионов с «Сент-Этьенном» показал, что, кроме всего прочего, в отличие от сезонов 1974—1975 годов, игра нашей команды, то есть наиболее характерные приемы нашей коллективной тактики и индивидуальные наши особенности, не является каким-то особым секретом. К слову, тренер «Сент-Этьенна» Р. Эрбен еще до встречи с нами рассказывал репортерам, что он располагает видеозаписями нескольких матчей «Динамо» и думает, что вместе со своими футболистами неплохо изучил соперников. После поражения в Симферополе он добавил, что «непосредственное знакомство с динамовцами чрезвычайно обогатило его представления о нашей игре, а команда «Сент-Этьенн» сохранила все же шансы отыграться на своем поле». О том, что это не было обычной в подобных случаях тренерской бравадой, свидетельствовало и поведение французских туристов-болельщиков. После окончания матча в Симферополе я видел, как они повскакивали с мест в радостном возбуждении. Иными словами, даже болельщики не считали нас, победителей первой встречи, безусловно сильнейшими.

Ответный матч мы проиграли со счетом 0:3 и были из розыгрыша Кубка чемпионов. Но я бы не сказал, что наша команда особенно переживала. Ведь к игре с «Сент-Этьенном» мы не готовились специально. От наших тренеров мы не раз слышали, что матчи

с «Сент-Этьенном» и другие игры помогут команде подготовиться к главному событию года — к Олимпиаде.

На минуту прервав рассказ Блохина, приведу воспоминания известного советского вратаря, заслуженного мастера спорта Евгения Рудакова о второй встрече с «Сент-Этьенном».

— Мне на всю жизнь запомнилась наша вторая игра в Кубке чемпионов с французским клубом, — рассказывал Рудаков. — Впрочем, даже не столько сама игра, сколько подготовка к ней. Лобановский, казалось, даже не попытался настроить нашу команду на победу в игре с французами. Накануне матча с «Сент-Этьенном» на тренировке он дал такую колоссальную нагрузку, что в день игры наши парни еле-еле встали на зарядку. В гостинице я жил в одном номере с Колотовым. Помню, после той тренировки он сказал мне: «Я не только есть не хочу, я просто хочу уехать домой...»

Гораздо позже, с дистанции прожитых лет, я понял, что чрезмерная мягкость Морозова (после каждодневно ощутимой жесткой требовательности Лобановского!) была восторженно воспринята игроками как добро, но вскоре для них же обернулась злом. И постепенно коллектив наш начал трещать по всем швам. Первый тревожный звонок раздался 2-го марта в Тбилиси, где мы встретились в матче 1/4 финала Кубка европейских чемпионов с чемпионом и лидером чемпионата ФРГ «Гамбургом» (в Киеве в столь ранний срок стадион еще не был готов, и «своим» для нас

стало поле Центрального стадиона «Динамо» имени В. И. Ленина в столице Грузии).

Тбилисская погода преподнесла сюрприз. Утром в день матча, проснувшись, мы не узнали города: деревья, кустарники, крыши домов, улицы — все покрыто снегом. Ртутный столбик сполз до нуля. Это, видимо, и удержало зрителей в креслах у своих телевизоров. А на стадион их собралось только 28 тысяч (хотя трибуны рассчитаны на 75).

А поле было в хорошем состоянии. По свистку арбитра из Италии Э. Барбалеску гости сразу пошли в атаку, и на первых же минутах Чанову с трудом удалось парировать на угловой сильный удар изда- лека — метров с тридцати! — полузащитника Гро. Атака «Гамбурга» продолжается, и вот уже кто-то из наших защитников второпях выбивает мяч за линию ворот. Снова угловой. В штрафной площадке Чанова тесно. Такой натиск гостей, пожалуй, застал наших защитников врасплох. Они засуетились, занервничали. Больше всего неприятностей мы ожидали от высокого и мощного центрфорварда Хрубеша. Наши игроки обороны тщательно его стерегли. А вот нападающего Баструпа, выступавшего за сборную Дании, «забыли». И уже на 5-й минуте матча он забил нам гол. Забегая вперед, скажу, что датчанин не выглядел самым ярким игроком в команде «Гамбурга», но зато в этот холодный мартовский вечер оказался самым удачливым: еще дважды после точных ударов Баструпа нам пришлось начинать игру с центра, а мы покидали поле, так и не «размочив» ворота гостей.

Но я бы не сказал, что счет 3:0 в пользу чемпиона ФРГ точно отразил соотношение сил на поле. Мы в тот вечер много атаковали. Особенно в первом тайме. И чаще, чем кто-либо из нас, завершал атаки Саша Заваров, для которого этот матч был дебютом в составе киевского «Динамо» на международной арене. Несколько раз я даже ловил себя на мысли, что радуюсь за новобранца, который, оказавшись среди знаменитостей футбола в столь ответственном матче на Кубок европейских чемпионов, еще не имея собственного опыта подобных встреч, не дрогнул, не сробел. Саша действовал на поле азартно, инициативно и тактически очень грамотно. Но не везло Заварову, когда после его ударов мяч буквально в нескольких сантиметрах пролетал то над перекладиной, то рядом со

штангой. К тому же блестяще сыграл вратарь гостей Штайн, не раз выручавший свою команду.

Мы покидали поле стадиона в Тбилиси, понури- в головы.

— Я никогда раньше в игре не видел киевское «Динамо», — говорил журналистам после матча тренер «Гамбурга» Э. Хаппель. — Только слышал о нем и был высокого мнения. Но только в первом тайме «Динамо» было той командой, которую я побаивался...

Да, нашей подготовки, особенно игровой практики, явно не хватало для того, чтобы на равных состязаться с чемпионом и лидером чемпионата ФРГ. В активе «Гамбурга» на тот период было порядка двадцати боевых официальных игр, которые ни в какое сравнение не шли с нашими тренировочными учебными матчами, которых мы за два зимних месяца не провели и десятка.

...Повторный матч, проходивший через две недели в Гамбурге на стадионе «Фолькспарк», мы выиграли со счетом 2:1. Голы в ворота хозяев поля забили Бессонов и Евтушенко. Володя Бессонов, который в этом матче вышел в футболке защитника под номером два, действовал в остроатакующей манере, как заправский форвард. К слову, он начинал свою футбольную карьеру как нападающий, но перейдя в наш клуб из Харькова, переквалифицировался в игрока обороны. Тренерам, как говорится, виднее. Но, на мой взгляд, Бессонов форвард по призванию. В любой игре на поле он истинный боец без страха и сомненья.

Итак, по сумме двух матчей мы проиграли «Гамбургу» со счетом 2:4 и выбыли из спора за европейский Кубок чемпионов. Это было первое наше серьезное поражение в сезоне-83, но далеко не последнее.

ОТ УТРЕХТА ДО ЛИОНА

ГЛАВА 17

Поможет ли «стенка»?

1986 год. Мы выходим на игру с «Рапилом»

Год 1986 й. Кубок кубков в Киеве!

Приближалось 2-е мая. Газеты, радио, телевидение рассказывали о предстоящем финале, напоминали путь киевского «Динамо» от Утрехта до Лиона. 227 дней отделяли финал в Лионе от стартовой игры в Утрехте. Легким этот путь не назовешь.

Свой стартовый матч в Голландии мы проиграли хозяевам поля со счетом 1:2. Но единственный гол, блестяще забитый Толей Демьяненко, вселил надежду...

Мы тщательно готовились к ответному матчу с голландцами и чувствовали, что в Киев возвращаются добрые времена десятилетней давности: за четыре дня до игры, когда мы уже были на базе в Конче-Заспе, нам кто-то сказал, что над кассами стадиона появились таблички: «Все билеты проданы».

Интерес к матчу проявили не только киевские болельщики. За сутки до игры из Голландии вместе со своими футболистами прилетели около сотни болельщиков и почти два десятка журналистов. Гости были настроены оптимистично. Футболисты «Утрехта» провели накануне тренировку на поле Республиканского стадиона, а утром в день матча тренировались на поле стадиона «Динамо».

— У вас великолепные стадионы, — сказал мне президент футбольного клуба «Утрехт» мистер Тео Аальберс. — Главное, что нам сразу бросилось в глаза, — это отсутствие проволочных заграждений и глубоких рвов с водой, разделяющих футбольное поле и трибуны. Впрочем, забот, связанных с поведением болельщиков, у вас, кажется, не существует. Это проблема стадионов западных стран...

— А как по части прогноза на игру?

— У наших парней хорошее настроение. Все они здоровы, и у тренера «Утрехта» до игры нет проблем, — весело ответил президент голландского футбольного клуба. — Мы не боимся «Динамо»!

...«Атаковать и верить!» — так, пожалуй, коротко можно сформулировать установку, которую Валерий Лобановский дал своей команде перед тем, как она села в автобус и отправилась из Кончи-Заспы на стадион.

— Прессинг и еще раз прессинг! — призывал динамовцев старший тренер. — Вы не должны их бояться. Темп, инициатива, атака...

И хозяева поля почти всю первую половину были

хозяевами положения. Правда, уже на 8-й минуте после точного удара головой Крюйса мяч побывал в сетке ворот «Динамо». Но пропущенный гол, забитый в полной тишине переполненного стадиона, словно бы успокоил динамовцев, несколько нервно начавших игру. Инициатива полностью перешла к ним. И началось! Темп, острые комбинации, но главное — удары по воротам «Утрехта». И два из них — Блохина на 10-й минуте и Яремчука на 20-й — достигли цели в первом же тайме. А во втором — Заваров и Евтушенко довели победный счет до 4:1!

Каждый последующий соперник по пути к пьедесталу был, пожалуй, сильнее предыдущего. А динамовцы от матча к матчу обретали уверенность в собственных силах, мужали в борьбе. Их труднейшие игры на полях соперников, сведенные вничью, или блестящие победы дома (а порой и в гостях с разгромным счетом!) являли нам яркий динамовский почерк во всех его проявлениях. Вспомним, как после победы над «Утрехтом» они продвигались к финалу, и назовем тех, кто забивал в этих матчах высокого международного значения голы:

Крайова. «Университатя» — «Динамо». 2:2 (Заваров — 2).

Киев. «Динамо» — «Университатя». 3:0 (Рац, Беланов, Демьяненко).

Вена. «Рapid» — «Динамо». 1:4 (Беланов — 2, Рац, Яковенко).

Киев. «Динамо» — «Рapid». 5:1 (Яремчук — 2, Беланов, Блохин, Евтушенко).

Киев. «Динамо» — «Дукла». 3:0 (Блохин — 2, Заваров).

Прага. «Дукла» — «Динамо». 1:1 (Беланов — с пенальти).

Весной восемьдесят шестого года, после того, как киевляне выбили из розыгрыша финалиста Кубка кубков-85 венский «Рapid», в футбольной Европе насторожились: «Внимание, киевское «Динамо»! Но в финале против «Динамо» спор за Кубок кубков должен был вести грозный мадридский клуб, который весь путь к главному матчу прошел без поражений. Кто сильнее?

В один из воскресных вечеров, накануне отлета в Лион, динамовцы всей командой собрались в холле у телевизора. Популярная телепрограмма словно бы

специально для них подготовила фрагменты, отснятые в Испании.

— Наша команда славится своими контратаками, — говорил в своем телеинтервью капитан «Атлетико» Руис. — Благодаря этому мы сумели выиграть много матчей на чужих полях. Мы не играем на кого-то одного из игроков, а действуем всей командой. Особенно в защите...

Недели за две до финала тренер «Атлетико» Луис Арагонес, беседуя с испанскими журналистами, посетовал на то, что он не очень-то хорошо информирован о том, в какой форме динамовцы Киева. Но пообещал, что до финала Кубка тщательно изучит игру соперников. И не только по видеозаписи. Слова с делом не разошлись. 27-го апреля матч динамовцев Киева со «Спартаком», в котором киевляне уверенно победили — 2:0, на Республиканском стадионе столицы Украины смотрел второй тренер «Атлетико» Хейсус Мартинес Хайе.

— «Динамо» имело полное преимущество, — делился со мной своими впечатлениями гость из Мадрида после игры. — Особенно сильны киевляне в середине поля, где их власть над мячом безраздельна. Трудно кого-либо выделить из игроков. Команда сильна коллективной игрой и делает ее на все сто процентов.

— Были ли у вас какие-либо проблемы в подготовке к финалу? — спросил я мадридского тренера.

— Никаких проблем! — воскликнул он. — Ведь три наши команды играют в финалах европейских кубков. Федерация футбола Испании создала все условия для их подготовки. Были внесены изменения даже в календарь чемпионата Испании, и с 27-го апреля игры были перенесены на 20-е. Игроки испанской национальной сборной, а в нашей команде их двое, соберутся вместе только после финалов европейских кубков: для престижа футбола Испании сейчас это событие номер один!

...В этом тренеры киевлян могли только позавидовать своим испанским коллегам. Динамовцам фактически не было времени планомерно готовиться к матчу в Лионе. 16 апреля они сыграли в Праге тяжелейший матч с «Дуклой», а на следующий день семь киевлян уже спешили в сборную, которая под Симферополем готовилась к товарищеской встрече с командой Румынии. На первой же тренировке Александр

Заваров получил травму и был отправлен домой. 20 апреля уже шестеро киевлян играли в составе сборной страны против команды Крымской области. Тренировочный матч закончился со счетом 3:2 в пользу главной команды страны (к слову, это была ее первая победа в сезоне чемпионата мира-86!). Как вы уже знаете, 23-го в игре с Румынией получил травму Олег Блохин. 27-го — труднейший матч со «Спартаком», после которого несколько динамовцев тоже зачастили к своим врачам.

Готовиться к Лиону было просто некогда. Накануне игры со «Спартаком» Лобановский показал своей команде видеозапись «домашней» игры киевлян с «Рапидом», который своей манерой игры очень напоминал спартаковцев, и настраивал своих подопечных на борьбу «с полной самоотдачей!».

Только после победы над «Спартаком» динамовцы получили маленькую передышку: тренеры отпустили их повидаться с семьями — на полдня. Но уже вечером команда вновь собралась на загородной базе. До матча с «Атлетико» оставалось три дня...

— Как настроены, Саша? — спросил я Заварова, для которого, впрочем, как и для всех остальных, кроме Олега Блохина, такой финал был первый в жизни.

— Очень волнуюсь, — признался он. — Сегодня даже не мог уснуть. А может быть, усталость накопилась?..

— А что предсказывает предчувствие?

— Уверен, ребята сделают все, что смогут. Настроены очень по-боевому. Такой матч можно только раз в жизни сыграть.

— А помните время, когда динамовцы первый раз из всех наших клубов выиграли Кубок кубков?

— Конечно, помню! — воскликнул Заваров. — Мне, четырнадцатилетнему мальчишке из группы подготовки ворошиловградской «Зари», даже не верилось тогда, что так можно играть в футбол. Помню, как Онищенко и Блохин забивали голы в том финальном матче. Разве я мог тогда предположить, что и сам буду играть в таком же матче?!

Восемь динамовцев Киева впервые выполнили звание мастеров спорта международного класса. Это за выход в финал Кубка кубков. Накануне майских праздников в Спорткомитете СССР были выписаны удостоверения и приготовлены значки. Но ребята хо-

рошо знали, что одиннадцать лет назад за победу в Кубке кубков всем киевлянам, кто участвовал в финале, были присвоены звания заслуженных мастеров спорта. Из того состава в Лион собирался только один Олег Блохин. Сможет ли он выйти на поле? Он выполнял тщательно все предписания врача и принимал интенсивное лечение.

Но окончательное решение должно было быть принято только в Лионе. В день финала! И все знали, что зависеть оно будет только от мнения врача и решения самого Олега. А сыграть ему страшно хотелось: ведь ни один советский футболист до этого не играл дважды в подобных финалах. Блохин мог стать первым...

Лион. 2-го мая. Вот и пришел день финала. На зарядке я невольно прислушивался к своему состоянию: как поведет себя травмированная нога? Неужели целая неделя непрерывных процедур не помогла? Будет обидно. Эту обширную, как сказал бы доктор Малюта, «комплексную интенсивную программу лечения» тоже надо было выдержать. Мне тогда казалось, что с раннего утра и до позднего вечера я занят непрерывным лечением и чуть ли не каждые три часа только и делаю, что меняю процедуры: электростимуляция, ультразвук, различные виды массажа плюс некоторые виды лекарств. «Помогло бы. Только бы помогло!» — эта мысль постоянно словно бы стучала в виски.

...Во время зарядки я почувствовал на себе пристальный взгляд Лобановского. Наверняка тренеру хочется поскорее узнать о моем состоянии: ему ведь вместе со своими помощниками надо заранее определить оптимальный состав на игру. После завтрака Валерий Васильевич попросил меня зайти к нему в номер.

— Как? — Лобановский испытывающе посмотрел мне прямо в глаза.

В ответ я пожал плечами:

— Не знаю, Василич. Пробовал, но еще не разобрался: то вроде бы не чувствовал травмы, а то вдруг казалось, что дает себя знать.

— Хорошо бы сыграть, Олег, — тихо сказал Лобановский.

В его голосе мне почудились какие-то очень дове-

рительные, прямо-таки интимные нотки, которых я до сих пор у Валерия Васильевича не замечал.

— Твое присутствие в составе сегодня очень желательно, — сказал он.

— Попробую, — ответил я. — Но пусть Вадик Евтушенко тоже готовится. Давайте сделаем так: я выйду на разминку, еще раз все прочувствую и в последний момент решим...

Так и договорились. На установке команда (да и я сам!) еще не знали, буду ли играть. Установка в тот день была довольно короткой. Все всё понимали и без лишних слов. Готовясь к финалу, мы внимательно изучили видеозапись полуфинальных матчей «Атлетико» с командой «Байер» (ФРГ). Игра испанцев впечатляла. Добротная команда. В первом матче на своем поле «Атлетико» победил «Байер» со скромным счетом — 1:0. В канун повторной встречи относительно шансов испанцев выйти в финал специалисты высказывались довольно осторожно, с оговорками. А тренер «Атлетико» Арагонес сохранял оптимизм. И еще накануне выезда в ФРГ он сказал журналистам, что его команду не очень волнует игра на чужом поле.

— Мы в гостях забиваем столько же, сколько и дома! — говорил мадридский тренер.

На этот раз его команда на поле стадиона в Крефельде забила в ворота «Байера» даже больше, чем дома: матч закончился в пользу «Атлетико» — 3:2.

Мы знали, что на финальный матч в Лион поддержать свою команду приехали почти двадцать тысяч испанских болельщиков, темперамент которых нам хорошо был известен. Значит, и в Лионе, на стадионе «Жерлан», будут пестрые испанские флаги, трубы, барабаны, трещотки.

— ...Не обращать внимания на зрителей! — словно предвидя все это, говорил Лобановский на установке. — Их гвалт вас не должен смущать. Надо привлечь трибуны на свою сторону игрой. Своей игрой!

Когда мы приехали на стадион, доктор Виктор Иванович Берковский сразу занялся мной: наложил фиксированную повязку на место травмы. Я вышел на разминку вместе со всеми, но футболку с номером «11» надевать не стал: смогу ли играть? Надо было до конца все проверить и осознать. Дать свое согласие выйти на поле, а потом во время игры отказаться,

сказать: «Не смог...» Это означало подвести команду. Невольно вспомнил финал Кубка кубков 1975 года, когда мы встречались с «Ференцварошем». Почти похожая ситуация. Тогда тоже была едва залеченная травма и фиксирующая повязка на ноге. Правда, в тот раз, в Базеле, я еще утром знал, что смогу играть. А сейчас?

...До начала финала оставалось минут пять—семь. Вадик Евтушенко готовился тоже. Изредка мы посматривали друг на друга: кому из нас двоих выходить в стартовом составе? Я легко побегал, сделал привычную разминку, несколько легких ускорений, пожонглировал мячом и даже побил по воротам. Боли вроде бы не было. «Пора!» — сказал сам себе и подбежал к бровке, где стоял Лобановский, внимательно наблюдавший за нашей разминкой.

— Буду играть! — сказал я ему.

Лобановский одобрительно кивнул головой и ничего не ответил. Да и нужны ли были слова, когда мы, как мне показалось в тот момент, очень хорошо друг друга понимали...

По свистку австрийского судьи Верера наша команда по-хозяйски сразу же стала диктовать испанцам свою тактику. И одна из первых же атак, как мне показалось, ошеломила защитные ряды «Атлетико». Наши соперники, видимо, даже не успели сообразить, что произошло, когда Вася Рац, одного за другим обыграв на левом краю двух защитников, выполнил сильный прострел. Первым на него среагировал Игорь Беланов, хлестко — из неудобного положения! — точно пробивший по воротам. И только опыт испанского голкипера Филлола помог ему парировать трудный мяч. Я угадал направление его полета, рванул туда, уже занес ногу для удара по воротам и... Мгновенье спустя стадион словно взорвался от 45-тысячного возгласа переполненных трибун. И в тот же миг я увидел мяч в сетке: гол! Это Саша Заваров, неведь как оказавшийся рядом, на какие-то доли секунды среагировал раньше меня и послал мяч головой в сетку. Мы стиснули нашего Сашку в объятиях: каким же он решительным молодцом был в тот счастливый для команды миг!

По привычке я глянул на табло. Шла только шестая минута игры...

Мы явно переигрывали «Атлетико», и уже в первом

тайме счет не раз мог увеличиться в нашу пользу. Кроме других игроков, дважды, например, только я был близок к тому, чтобы забить гол. Что помешало? Думаю, мой постоянный подсознательный контроль «Не подвести команду, не порваться бы раньше времени. Доиграть до конца!»

Перед окончанием первого тайма самые неприятные минуты, наверное, испытал наш доктор Берковский. Испанцы заиграли жестче и грубее. Сразу двое — Балтача и Беланов — в разных участках поля корчились с явными признаками боли на траве. Кому оказывать помощь раньше? Я видел, что Виктор Иванович Берковский поспешил к Балтаче. «Это серьезно», — подумал я в тот миг. Сережа, как и я, почти до последнего дня лечил свою недолеченную травму.

...Через дней десять после финала в Лионе в еженедельнике «Футбол-хоккей» я прочту добрые, быть может, чересчур восторженные слова народного артиста СССР Олега Борисова:

«Кстати, считаю, что Блохин и Балтача совершили маленький спортивный подвиг, рискуя своим будущим, ставя на карту поездку в Мексику. И убежден — не по принуждению. Наверное, их даже отговаривали, советовали побережиться. Но они были на пике формы, они чувствовали себя полезными и нужными, потому вышли на поле, в борьбу — по велению души. Они просто не могли не быть рядом с товарищами, с единомышленниками».

Правда, ни я, ни Балтача (уверен в этом!) там, в Лионе, о поездке в Мексику не думали. Но так вышло, что Борисов оказался прав: Сережа своим участием в финале Кубка кубков перечеркнул лично для себя поездку в Мексику на чемпионат мира. В крепком организме защитника отыскалось «тонкое место», которое в критических ситуациях и «рвется». На этот раз надрыв (ахиллова сухожилия!) был в буквальном смысле слова: на 39-й минуте матча в Лионе Сережу Балтачу заменил Андрей Баль. Балтача выбыл из игры почти на полгода.

...Арбитр уже был готов дать свисток к началу второго тайма, как вдруг случилась непредвиденная заминка: на нашей половине поля появился... галльский петух. Он разгуливал как ни в чем не бывало, а когда наши футболисты стали его прогонять с поля, проявил «характер» и не дался в руки. Особенно усердствова-

ли мы с Васей Рацем и выгнали-таки непрошеного гостя. Публику эта сценка позабавила. А нас, динамовцев, вероятно, чуть-чуть расслабила. Во всяком случае, начало второго тайма было за испанцами, и Виктору Чанову пришлось сразу вступить в игру, отражая одну атаку за другой. И наш вратарь в эти трудные для команды минуты сыграл уверенно. Правда, испанцев хватило минут на пятнадцать—двадцать такого штурма. Потом мы снова начали диктовать сопернику свою игру. Последние минуты матча проходили при нашем заметном превосходстве, а голы стали логическим его завершением.

Потом нашу атаку журналисты окрестят «веером» (есть такой термин у регбистов!). Быть может, с трибун или по телевизору все выглядело именно так — «веерообразно». На поле же мяч, передаваемый почти в одно касание — по диагонали, быстро переходил по цепочке Рац — Беланов — Евтушенко (на 70-й минуте он заменил захромавшего Сашу Заварова), попал ко мне, и на этот раз я не промахнулся — 2:0. Это случилось за шесть минут до финального свистка. А буквально три минуты спустя, когда мне показалось, что даже испанские болельщики стали нас поддерживать, отличился Вадик Евтушенко. Он остроумно перебрал мяч головой через вратаря, слишком далеко вышедшего из своих ворот. 3:0!

Победа! Мне на всю жизнь запомнится миг этой славной победы, когда, положив руки на плечи друг друга, крепко обнявшись, мы уходили с поля всей командой: коллективом!

...В нашей раздевалке были в те минуты рукопожатия, объятия, поцелуи, смех и слезы (разумеется, радости!). Я долго неподвижно сидел в кресле и только теперь, после матча, стал ощущать пульсирующую боль под фиксирующей повязкой на левой ноге: травма давала о себе знать. Смотрел на моих радостно возбужденных партнеров. Они ликовали, а я в тот момент подумал: «Неужели и я был так же безмерно счастлив тогда, в семьдесят пятом?» Не стану кривить душой: радость и на этот раз была. Но она все же словно бы чуть-чуть притупилась.

Впрочем, все правильно. Так, наверное, должно и быть. И первая радость всегда сильнее, первое чувство — острее. Добавьте к этому, что к нашей радости, которая пришла к команде в Лионе, я лично шел

через боль, нервное напряжение и неизвестность. Недели командных тренировок мне заменили «индивидуальные» процедуры и томительное ожидание их результата. А он был, как говорится, налицо: удалось все-таки выдержать 90 минут такой игры! Еще, помню, в раздевалке лионского стадиона «Жерлан», когда красавец-приз европейского футбола стоял уже на столике, подумал: «Какая же все-таки неизведанная машина — человек, и как мало мы еще знаем о резервах собственного организма...»

В те майские дни восемьдесят шестого наша и европейская пресса в самых восторженных тонах описывала блистательную победу киевского «Динамо». Обозреватели в один голос отмечали подлинное торжество коллективного футбола — скорость, синхронность, мастерство. Газеты и журналы публиковали фотоснимки команды и отдельных ее игроков. Как и одиннадцать лет назад, всем динамовцам, которые в составе команды прошли весь трудный путь и завоевали Кубок кубков, было присвоено высокое звание «Заслуженный мастер спорта СССР».

А как сами заслуженные мастера реагировали на свою победу?

Василий Рац:

— Когда приехали на стадион, думал, будет тяжело: крики, шум, трещотки, барабаны... Но началась игра, и я сразу понял, что публика футбол понимает. Фрагментами мы показывали отличную игру, и на трибунах нас поддерживали. К концу нашего матча с «Атлетико» мы уже себя чувствовали как дома.

Александр Заваров:

— Хотя до этого я в финале ни разу не играл, но твердо знал, что он требует полной самоотдачи. Предполагал, что победит тот, кто на поле будет спокойнее и умнее: финал есть финал! Этим все сказано. Ночами не спишь, все думаешь, как игра сложится. И во время матча с «Атлетико», честно признаюсь, думал только об одном: «Как бы победить!» Перед нами была высокая цель, и мы ее достигли. Мне хочется от всей души сказать спасибо команде — коллективу! — за эту нашу победу.

Да, это был успех, деленный на всех. Подлинная победа коллективной воли и тактики. Но всякий коллектив состоит из отдельных личностей. И Блохин

в нем занимал особое место. Поэтому после замечательной победы динамовцев в Лионе именно о нем заслуженный мастер спорта Никита Симонян написал такие строки:

«Сложно выделять по такой игре кого-либо из футболистов: все играли ярко и здорово. Но особо хотелось бы сказать о Блохине. Думается, если бы он был здоров, ему бы ничего не стоило использовать еще два-три момента, которые он имел, особенно в первом тайме. Надо отдать должное медицине, сумевшей за такой короткий отрезок времени практически поставить Блохина на ноги. Надо отдать должное и мужеству Олега, игравшего без оглядки на травму и все сделавшего для того, чтобы вместе с командой завоевать в своей футбольной жизни второй Кубок обладателей кубков. Надо отдать должное Лобановскому, который понимал, что одно лишь присутствие Блохина на поле партнерам прибавит уверенности, а соперникам — нервозности. Мы видели, как в первом тайме после того момента, когда Блохин оказался с глазу на глаз с Филлолом, но не забил, на скамейке запасных испанцев возникла паника, и смысл жестов и криков запасных и тренеров «Атлетико» был ясен: следите за Блохиным!»

Хотел бы отметить бережное отношение тренера к одному из лидеров команды. Тренер знает цену таким футболистам. В прошлом году у Олега было одно время в игре спад, вызванный, на мой взгляд, прежде всего психологическим состоянием перед никак не забивавшимся двухсотым мячом в чемпионате страны. Сейчас он вновь действует отменно...»

Лобановский остался верен себе, и в этот звездный свой час второй встречи с Кубком кубков в его словах не было излишних эмоций и восторженных оценок:

— Победа всегда приятна, — сказал Валерий Васильевич. — Хорошо, что выиграли один из почетных европейских призов, но самое главное, что хотелось бы подчеркнуть сейчас, не сам факт нашей победы в финале. Главное в любом процессе — это идея, направление поиска. И то, что нам удалось подтвердить правильность нашей методики подготовки, принципы организации игры, наверное, это и есть самое главное. Мы очень признательны нашим ребятам, которые в самую трудную минуту поддержали руко-

водство команды, пошли за ним. Но не следует забывать, что основное событие нынешнего года — чемпионат мира в Мексике. И нам очень хотелось бы, чтобы наши ребята, динамовцы, внесли бы в выступление сборной команды Советского Союза такую же лепту, как они внесли в играх за свой клуб. И мы надеемся, что сборная страны достойно будет представлять советский футбол на чемпионате мира в Мексике.

— Какая игра и какой гол для вас наиболее памятен?

— Каждый матч по-своему памятен. И каждый гол. Но ведь читатели требуют самый-самый... Я бы назвал два таких матча: с «Баварией» в 1975 году и с «Селтиком» в 1986-м. Между прочим, в этих играх и были забиты самые памятные для меня голы. Особенно теплые воспоминания остались об игре с шотландцами в Киеве. Матч состоялся 5-го ноября: в этот день мне исполнилось 34 года...

Динамичная, зрелищная во всех отношениях игра в Глазго закончилась вничью — 1:1. Спустя две недели шотландцы, едва ступив на киевскую землю, не скупилась на интервью. Их охотно давали тренеры, футболисты, руководители клуба и журналисты. Почти каждый из них улыбался и беседовал довольно спокойно (а может быть, только делали вид, что не волнуются?). Смысл всех высказываний сводился к тому, что «Динамо», конечно, очень сильный клуб, но и ему «...можно забить пару мячей».

В Киеве «Динамо» и «Селтик», пожалуй, не представляли друг для друга никаких секретов. Это не обычный штамп. Еще накануне игры в Глазго тренеры советского и шотландского клубов обменялись видеокассетами с записью игр команд в матчах чемпионатов СССР и Шотландии. И конечно же, не раз прокручивая видеопленку, соперники постарались изучить друг друга, что было заметно уже по первому матчу в Глазго. «От этого выиграла только игра!» — прокомментировал Лобановский этот редчайший (если не единственный в мировой футбольной практике!) случай. Но все-таки «разведка» продолжалась. И когда

за сутки до повторного матча на поле Республиканского стадиона «Селтик» проводил довольно интенсивную часовую тренировку, вместе с журналистами, специалистами и тысячами болельщиков за ней следил и Валерий Лобановский.

— Наш первый матч в Глазго не дал ответа ни на такие вопросы, — сказал он. — Всё решится здесь. «Селтик» — команда очень высокого класса, и не берусь говорить накануне матча, кто из нас имеет преимущество. Предстоит серьезная игра, и все наши ребята, кроме Заварова, который получил травму в Симферополе, готовятся к ней.

— Будет ли играть Блохин? — спросил я у Лобановского.

— Он тоже готовится, — уклончиво ответил тренер.

...Блохин вышел на поле в стартовом составе. И когда перед началом матча, стоя в центральном круге, приветствуя зрителей, Олег поднял правую руку, я подумал о нём: «Счастливый человек!» Разве это не подлинное человеческое счастье — в день своего рождения увидеть вокруг себя сто тысяч своих почитателей! Попробуйте, назовите аналогию подобных «именин»? И главное, что именинник в этот день своего рождения ни от кого из гостей не ждал подарков. Он щедро дарил их сам. Себе, команде, нам всем. Своей великолепной игрой! Уже на 12-й минуте Блохин безукоризненно выполнил штрафной удар, и даже выстроенная перед шотландскими воротами «стенка» не помогла: мяч опустился в сетку! Матч выиграли киевляне со счетом 3:1. И вновь, как и неделю назад в Симферополе в составе сборной страны, в киевском «Динамо» Блохин вел первую скрипку. Искушенный в футболе заслуженный тренер СССР Г. Качалин на страницах «Правды» так прокомментировал игру Олега:

«Рад за Блохина. Он показал, что не возраст определяет полезность игрока для команды. Один гол забил сам, а два провели Яковенко и Евтушенко с его умелых передач. Так что именно Блохин поставил точки над «i» в этой игре».

В канун Нового, 1987 года у киевских динамовцев было отличное настроение. Их имена и фотографии заполнили спортивные страницы газет и журналов.

Лауреатом приза «Золотой мяч», учрежденного еженедельником «Франс футбол» для лучшего футболиста Европы, стал Игорь Беланов, в референдуме нашего еженедельника «Футбол-хоккей», по традиции назвавшего лучшего футболиста Советского Союза, победил Александр Заваров. Блохин в списке лучших советских футболистов года по результатам голосования журналистов оказался третьим (вслед за Заваровым и Белановым), а в списке «33-х», который составляли специалисты, Олег в 13-й раз значился под №1 — высочайший показатель (лучший в истории отечественного футбола!) класса и профессиональной преданности своему делу.

Казалось, можно с оптимизмом ожидать сезон-87. Но по мере выступлений киевского «Динамо» на международной арене и в матчах чемпионата страны оптимизм рассеивался, словно утренний туман в летний день. В феврале, в Монако, динамовцы потерпели поражение в престижном матче за Суперкубок от румынской команды «Стяуа». Весной, в апреле, киевляне не дважды проиграли в полуфинале Кубка чемпионов португальскому «Порто». Осенью, на первом же этапе уже нового розыгрыша самого престижного в Европе приза, уступили шотландскому клубу «Глазго Рейнджерс». Не перечислять обидных поражений и довольно бесцветных ничьих киевлян в матчах чемпионата страны. Команда, в состав которой по-прежнему входили 12 заслуженных мастеров спорта, превратилась в этаких мальчишек для битвы (не только на полях соперников, но и на своем, киевском, поле).

Вспоминаю, как еще зимой после первых же сборов Блохин сказал мне: «Боюсь, что Лобановскому в этом году будет особенно тяжело управлять командой». — «Почему?» — спросил я. «Люди немного себя переоценивают, — ответил Олег. — Внешне всё вроде бы так же, как в прошлом году, но по каким то штрихам, малозаметным деталям чувствую, что по самоотдаче команда уже даже не та, которая после десятого места в сезоне-84 решила собраться и всем доказать, что рано нас списывать со счета...»

После поражения в Монако от «Стяуа» я спросил Олега: «Неужели не было задето самолюбие?»

— Трудно сказать, — с тяжелым вздохом ответил он. — В Монако мне почему-то вспомнился семьдесят шестой год и наш проигрыш «Сент-Этьенну». Да

же не пойму, почему такие ассоциации. Может быть, из-за отвратительного поля и грязи? В техническом отношении наша команда все-таки была лучше «Стяуа», и на хорошем поле скорее всего мы обыграли бы их. Нам явно не хватило свежести, да и не чувствовалось у коллектива такой заряженности на игру, как в прошлом году. Все заслуженные, все знаменитые и в славе...

— Но поражение от «Стяуа» должно было заставить, как говорится, кое-кого опуститься с небес на грешную землю?

— Был у нас такой разговор в команде. Мы приехали из Монако на товарищеский матч в Лозанну. Там состоялось собрание команды. В конце его мы попросили тренеров выйти, а сами остались. Разговор шел начистоту. Игроки предъявили друг другу претензии. Быть может, разговор и не получился таким серьезным, как хотелось бы, но он был очень нужен коллективу.

Потом, несмотря на «турецкий снегопад» (о нём динамовские тренеры говорили чересчур много!) киевляне обыграли «Бешикташ» и, казалось, вновь начали обретать прежнюю уверенность. До финала Кубка чемпионов, куда еще ни разу не попадала советская команда, было рукой подать. Но путь туда динамовцам преградил один из самых богатых профессиональных клубов Португалии (годовой доход — 3,5 миллиона долларов!) — «Порто».

— Элементарные ошибки киевского матча с португальцами выбили нас из равновесия, — вспоминает Блохин. — На десятой минуте мы уже проигрывали два мяча, а это уже нокаут. Шок! Трудно словами описать всё, что пережил коллектив в те дни. По себе чувствовал. Досада. Горечь фиаско. Крушение надежд...

Свидетелями 300-го гола Блохина могли стать с той тысячей болельщиков, заполнивших 16 сентября трибуны Республиканского стадиона, и миллионы телезрителей, наблюдавших за матчем 1/16 финала Кубка европейских чемпионов между киевским «Динамо» и шотландским клубом «Глазго Рейнджерс». На 74-й

минуте гости нарушили правила в своей штрафной, и арбитр дал свисток. Пенальти. Все видели, как Блохин взял мяч и поставил его на 11-метровую отметку. Отошел для разбега и приготовился бить. Но... В следующие секунды произошло непредвиденное. Со скамейки запасных, где сидело руководство киевского «Динамо», на поле полетело тренерское указание: «Пусть бьет Михайличенко!»

После матча я спросил Лобановского:

— Вы говорили на установке, что в случае пенальти его будет бить Михайличенко?

— Да, — ответил тренер.

Правда, ни один динамовец, с кем мне довелось беседовать, не припомнил, что на установке был такой разговор...

ОГЛАВЛЕНИЕ

Как родилась эта книга	5
ГЛАВА 1. Среди звезд	20
ГЛАВА 2. Родительский дом	41
ГЛАВА 3. Здравствуй, футбол!	51
ГЛАВА 4. Школьные годы	65
ГЛАВА 5. В дубле	74
ГЛАВА 6. Мои олимпиады	88
ГЛАВА 7. В основном составе	101
ГЛАВА 8. Новая волна	117
ГЛАВА 9. Европейский курс «Динамо»	136
ГЛАВА 10. Грубость убивает футбол	149
ГЛАВА 11. 1975. Кубок кубков: финал!	163
ГЛАВА 12. В Европе равных нет	175
ГЛАВА 13. Спад	189
ГЛАВА 14. Жена	201
ГЛАВА 15. Под флагом сборной	209
ГЛАВА 16. Поиск своей игры	232
ГЛАВА 17. От Утрехта до Лиона	276
ГЛАВА 18. Мексиканская страда	294
Диалог перед эпилогом	321
Эпилог	343

Литературно-художественное издание

Блохин Олег Владимирович
Аркадьев Дэви Аркадьевич

**ФУТБОЛ
НА ВСЮ ЖИЗНЬ**

Документальная повесть

Художник
Вересюк Вадим Павлович

Издание второе, дополненное

Художественный редактор Е. А. Ильницкий
Технический редактор Л. В. Маслова
Корректоры И. Е. Павлоцкая, Н. В. Зубанюк

ИБ № 5364

Сдано на производство 08.08.89. Подписано к печати 12.10.89
Формат 84×108/32. Бумага типографская № 1. Гарнитура кудряшовская. Печать высокая. Усл. печ. л. 20,58+вкл.(2,52)=23,10. Усл. кр.-отт. 31,92. Уч.-изд. л. 20,69+вкл.(2,54)=23,23. Тираж 150 000 экз. (1-й завод 1—100 000 экз.). Заказ 9—2750. Цена 3 р. 90 к.

Ордена Дружбы народов издательство «Вэсэлка»,
252655, Киев, ГСП, Мельникова, 63.

Головное предприятие республиканского
производственного объединения «Полиграфкнига»,
252057, Киев-57, Довженко, 3.

Блохин О. В., Аркадьев Д. А.
Б70 Футбол на всю жизнь: Докум. повесть / Худож. В. П. Вересюк. — Изд. второе, доп. — К.: Вэсэлка, 1989. — 391 с.: ил. — ISBN 5-301-00183-3

Эта книга — словно бы исповедь Олега Блохина. Он рассказывает о своей жизни в футболе, об интересных событиях, в которых ему, игроку киевского «Динамо» и сборной Советского Союза, довелось участвовать.

Рассказ Блохина дополняет и комментирует журналист и литератор Дэви Аркадьев.

Б 4702640204—092 БЗ—28—9.89.
М206(04)—89

ББК 75.578

